

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА „РУССКОЙ СТАРИНЫ“.

Письмо къ архіепископу Платону отъ архимандрита Симонова
монастыря Амвроіа, 2-го декабря 1782 г.

Высокопреосвященный владыко, московскій архіепископъ! Успенскаго собора ключарь Иванъ Макаровъ объявилъ мнѣ запискою вашего высокопреосвященства слѣдующее приказаніе. Что онъ, Макаровъ, сего 1782 года октября 12-го дня, призванъ былъ святѣйшаго синода въ контору въ собраніе, гдѣ ему приказано отъ вашего высокопреосвященства объявить мнѣ, архимандриту, чтобы я кланялся вашему высокопреосвященству въ священнослуженіи политичнымъ образомъ, пониже. Получа сіе приказаніе, осмѣливаюсь доложить вамъ, что оно меня привело въ немалое удивленіе, во первыхъ, потому, что самъ Богъ положилъ заповѣдь сію: Господу Богу твоему поклоняшася,—того, что низко или пониже кланяться—не предписалъ, почему обыкновенно равными образы кланяются Ему, яко не на внѣшнее тѣлодвиженіе, но на сердце смиренное взирающаго. Во вторыхъ, высочайшая по Немъ власть, всемилостивѣйшая наша монархиня, такихъ качествъ повеленовъ не благоволила, что всемъ вѣдомо и видимо. А хотя извѣстная въ свѣтѣ особа (папа римскій) противнымъ тому образомъ поступаетъ, но она тѣмъ самымъ недостойна, чтобъ мнѣ во образецъ ее приводить. Сверхъ того, мнѣ довольно извѣстно, сколько она какъ другими преосвященными, такъ и вами, за то самое ненавидима; чего для не соблаговолилъ, ваше высокопреосвященство, примѣромъ Бога и помазанницы Его не принужденнымъ, но добродѣтельнымъ поклоненіемъ довольны быть, или хотя, для отвращенія впредь упрека, оное извѣстно опредѣлять, ибо я въ поклонахъ опредѣленныхъ, какіе бывають во извѣстныхъ обстоятельствахъ, какъ-то рукоположеніе, не сомнѣваюсь,—не объ нихъ здѣсь говорю. Въ третьихъ, болѣе уже двадцати лѣтъ будучи я архимандритомъ, съ разными архіереями и членами святѣй-

шаго сунода служилъ и служу, и никто изъ нихъ меня не политичнымъ и не низкимъ поклоненіемъ не упрекалъ, почему и не знаю по какому праву долженъ я на старости учиться, чтобъ въ священнослуженіи политичнымъ образомъ понижѣ кланяться высокопреосвященству вашему, нежели другимъ архіереямъ.

Напослѣдокъ осмѣливаюсь заключить, что ваше высокопреосвященство излишняго отъ меня требовать изволите. Я сіе излишество не иначе почитаю, какъ за честь притѣсненія, которыя и кромѣ того мнѣ чувствительны: О всемъ вышенисанномъ чистосердечно изъясняю, въ надеждѣ принятія во уваженіе моихъ изъясненій къ лучшей перемѣнѣ вашего ко мнѣ духа.

Съ истиннымъ коимъ почитаніемъ всегда пребуду вашего высокопреосвященства всепокорѣйшій слуга, ставропигіальнаго Симонова монастыря
Архимандритъ Амвросій. Декабря 2-го дня 1782 г.

Сообщ. М. И. Лилеевъ.

О переселеніи менонитовъ въ Россію,

съ 1787 г.

Ея И. В—во, по представленію господина генерала-фельдмаршала, государственной военной коллегіи президента, Екатеринославскаго, Таврическаго и Харьковскаго генерала-губернатора, князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, и по поданному прошенію депутатовъ отъ общества менонитовъ, въ округѣ Данцигскомъ пребывающихъ и желающихъ въ Россію преселиться, высочайше указать соизволила объявить имъ, что выгоды и пособія, коими они по случаю желаемаго ими преселенія имѣютъ воспользоваться, изображены ясно въ рѣшеніи помянутаго господина генерала-фельдмаршала на пункты отъ нихъ представленныя; но что касается освобожденія ихъ отъ возвращенія денегъ, выданныхъ имъ по 10-му и 11-му помянутымъ пунктамъ, сего позволить не можно; а обязаны они будутъ, по прошествіи льготныхъ десяти лѣтъ, заплатить безъ процентовъ въ пять послѣдующихъ лѣтъ. Вывозъ работниковъ и работницъ изъ чужихъ краевъ, какова бы ни была ихъ исповѣданія, имъ безпрепятственно дозволяется. Равнымъ образомъ и невозвратный выѣздъ изъ Россіи во всякое время каждому изъ сихъ поселенцевъ не будетъ воспрещенъ никоимъ образомъ, но съ тѣмъ, чтобъ онъ заплатилъ употребленія на него деньги, кои, по условіямъ, съ нимъ заключеннымъ, положены къ возвращенію: буде же по прошествіи десяти льготныхъ лѣтъ онъ выѣхать похочетъ, въ такомъ случаѣ

на основаніи государственныхъ узаконеній обязаѣнъ будетъ, сверхъ вышеписаннаго, внести трехлѣтнюю подать, какову платитъ, и тогда свободно будетъ переселиться куда пожелаетъ; о дачѣ же имъ надлежащей защиты и пособія, естли они на сихъ основаніяхъ желаютъ въ Россію переселиться, предписано будетъ российскому императорскому въ Гданскѣ резиденту или повѣренному въ дѣлахъ. Графъ Александръ Безбородко.

Рѣшеніе императрицы Екатерины II на семъ докладѣ: «быть по сему».

Помѣта рукою графа Безбородко: «Въ С.-Петербургѣ, 12-го августа 1787 г.».

Екатерина II и Людовикъ-Филиппъ Орлеанскій ¹⁾.

Людовикъ Филиппъ, сынъ пресловутаго Филиппа Egalité, передъ отправленіемъ въ Америку и въ ожиданіи обѣщанныхъ ему денежныхъ средствъ, вздумалъ совершить путешествіе по сѣверной Европѣ. Побывавъ на Нордкапѣ, онъ прибылъ въ финляндскій городъ Нимпюль и отправилъ отсюда въ Петербургъ къ шведскому посланнику, графу Стединку, сопровождавшаго его графа Монжоа, съ просьбою исходатайствовать ему дозволеніе проѣхать российскими владѣніями въ Австрію. «Вы пользуетесь уваженіемъ и милостію императрицы, — писалъ Людовикъ-Филиппъ Стединку, — и можете оказать помощь несчастному принцу». Отъ друга философовъ, отъ великой Екатерины, по видимому, нельзя было ожидать отказа въ столь простой и естественной просьбѣ. Но согласія на проѣздъ не послѣдовало. Всеобщее-ли страшиліе французской революціи или преклонныя лѣта были тому причиною, только какъ-то странно было слышать изъ устъ государыни, известной своимъ толерантствомъ и душевною добротою, такой негуманный отвѣтъ:

— «Потому подобнаго чудовища, имя котораго Egalité! — возразила съ жаромъ Екатерина; — нѣтъ, никогда земля моего государства не запятается стопами человѣка, который принадлежитъ къ этому ненавистному роду».

— «Государыня, — отвѣчалъ гр. Стединкъ, — вѣдь это несчастный, сокрушенный раскаяніемъ... вѣдь онъ не участвовалъ въ преступленіяхъ своего отца. Я очень хорошо зналъ г-жу Жанлисъ, первую наставницу принца, и она всегда отличалась объ этомъ молодомъ человѣкѣ. Лишенный отечества, скитающійся и ищущій себѣ убѣжища, онъ желаетъ лишь про-

¹⁾ Въ послѣдствіи король французовъ. Разсказъ этотъ, взятый изъ «Біографіи Людовика Филиппа» Шатонефа (Chateaufeu), изд. 1831 г., — приводится также въ шведскихъ современныхъ мемуарахъ, какъ слышанный отъ самого графа Стединка.

вздомъ коснуться владѣній вашего величества... Вы великодушны и справедливы. Извините меня, ежели я настаиваю»...

— «Прошу васъ, графъ, се мною болѣе объ этомъ не говорить, — прервала его Екатерина, — я не могу исполнить просьбы принца. Карона по справедливости осудитъ мое поведеніе. Если регентъ (шведскій) считаетъ возможнымъ въ этомъ отношеніи отступить отъ здравой политики, то я у себя не могу допустить подобныхъ вещей».

Ревель.

Перев. и сообщ. А. А. Чумковъ.

Пасторъ Зейдеръ и Макаровъ.

I.

1800 г.

Въ «Русской Старинѣ» изд. 1878 г., томъ XXII, помѣщены «Записки пастора Зейдера о его страданіяхъ и смыслѣ въ Сибирь въ 1800-мъ году».

Въ нихъ сказано, что обрядъ казни надъ пасторомъ Зейдеромъ послѣдовалъ 8-го іюня 1800 г. Число это въ 1800 году приходилось въ праздничный день, въ воскресенье. Едва-ли въ этотъ именно день происходила казнь. Можно сказать положительно, что Зейдеръ былъ вывезенъ на площадь для казни 2-го іюня 1800 г., въ субботу; это доказываютъ два, прилагаемые здѣсь въ копіяхъ, журнала губернскаго правленія, состоявшіеся 6-го и 12-го іюня. Изъ того и другаго видно, что отрѣшенный отъ должности губернатора князь Мещерскій получилъ увѣдомленіе полицейской экспедиціи, при которомъ Зейдеръ былъ присланъ, 2-го іюня, т. е. въ субботу, и, кромѣ того, послѣ наказанія.

Г. С.

1800 г., іюня 6-го дня, среда, въ присутствіе санктъ-петербургскаго губернскаго правленія прибыли: господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ санктъ-петербургскій гражданскій губернаторъ и кавалеръ Николай Ивановичъ Хотяинцовъ и совѣтники Варцовъ и Нордбергъ (по полуночи въ 8 часовъ). Слушали:.... (статья 35). Докладывано: по увѣдомленію здѣшней полицейской экспедиціи, на имя бывшаго здѣшняго гражданского губернатора и кавалера князя Мещерскаго ¹⁾, сего іюня 2-го числа ²⁾ отъ здѣшней полицейской экспедиціи полученному, при коемъ препровождаетъ лишеннаго, по опредѣленію государственной юстицъ-коллегіи, апробованному его императорскимъ величествомъ, бывшаго пастора Зейдера сего званія и достоинства и наказаннаго кнутомъ 20-ю ударами за законопреступные поступки, для отсылки въ

¹⁾ Кн. Мещерскій отрѣшенъ отъ должности именнымъ указомъ сенату 1-го іюня 1800 г.

²⁾ «Сего іюня 2-го дня» написано по подскобленному.

Нерчинскъ въ работу. И при томъ слушанъ рапортъ здѣшняго губернскаго доктора Ремезова, коишъ доносить, что оный Зейдеръ одержимъ конвульсіями и обмороками, за чѣмъ въ скорости и отправленъ быть не можетъ, те и представляеть объ отправленіи его, Зейдера, въ тюремный лазаретъ для излеченія на нѣкоторое время. И для того приказали: оного Зейдера, для излеченія болѣзни его, отослать въ тюремный лазаретъ, а губернскому доктору Ремезову дать приказъ и велѣть въ пользованіи того Зейдера употребить дѣятельныя мѣры; и коль скоро получить онъ отъ болѣзни хотя нѣсколько ¹⁾ облегченіе, правленію рапортовать. О чемъ для извѣщенія кого слѣдуетъ сообщить къ здѣшнему г. военному губернатору.

1800 г. іюня 12-го дня, вторникъ, въ присутствіе санктъ-петербургскаго правленія прибыли: гражданскій губернаторъ и кавалеръ Хотяницовъ и совѣтники: Карцовъ и Нордбергъ, по полуночи въ 8 часовъ. Слушали:.... (статья 8). Имѣя разсужденіе, что присланный при увѣдомленіи здѣшней полицейской экспедиціи, на имя бывшаго здѣшняго гражданского губернатора и кавалера князя Мещерскаго, сего мѣсяца 2-го числа, лишенный, по опредѣленію государственной юстицъ-коллегіи, апробованному его императорскимъ величествомъ, бывшій пасторъ Зейдеръ сего званія и достоинства и наказанный кнутаомъ 20-ю ударами за законнопреступные поступки, для отсылки въ Нерчинскъ въ работу; но какъ онъ, Зейдеръ, оказался тогда болѣтъ, а потому для излеченія болѣзни отосланъ въ тюремный лазаретъ. Уважая-жъ важность преступленія его, Зейдера, а также и дабы исполнена была высочайшая конфирмація, приказали: упоминаемаго преступника, для дальнѣйшаго доставленія въ Нерчинскъ въ работу, препроводить чрезъ новгородское въ иркутское губернскаго правленіе при сообщеніи, за карауломъ, по открытому билету, посредствомъ земской полиціи; для чего его и съ тѣмъ билетомъ отослать въ здѣшній земскій судъ при указѣ, а сего правленія расходчику—регистратору Трофимову дать таковой же и велѣть на выдачу оному преступнику кормовыхъ денегъ, полагаая до Новгорода, всего по разчисленію 14 коп., записавъ изъ хранящейся въ сѣмъ правленіи экстраординарной суммы въ расходъ, отдать въ тотъ судъ съ роспискою, въ который на записку оныхъ и тетрадь отослать. О чемъ въ новгородское и въ иркутское губернскаго правленія сообщить.

Сообщ. Г. И. Студеннинъ.

¹⁾ Слова: «хотя нѣсколько» прибавлены между строкъ рукою совѣтника Карцова.

II.

Въ Запискахъ пастора Зейдера („Рус. Стар.“ 1878 г. т. XXII) часто упоминается начальникъ тайной экспедиціи при императорѣ Павлѣ Петровичѣ, Макаровъ. Вотъ біографическая о немъ замѣтка. Александръ Семеновичъ Макаровъ вступилъ въ службу въ 1759 году. Произведенъ въ надв. сов. 5-го іюня 1786 г. Былъ секретаремъ при римскомъ генералъ-губернаторѣ графѣ Ю. Ю. Брунѣ,—потомъ служилъ въ Спб. при генералъ-прокурорѣ графѣ Самойловѣ.

Въ царствованіе императора Павла, будучи въ чинѣ дѣйств. стат. сов., получилъ (29-го мая 1799 г.), орденъ св. Анны 1-й степени. Затѣмъ, былъ былъ тайн. сов., сенаторомъ (въ 4-мъ департаментѣ сената), и начальникомъ тайной экспедиціи (состоявшей при сенатѣ, въ вѣденіи генералъ-прокурора). Ермоловъ («Русск. Архивъ» 1867 г., стр. 370) отзывается о немъ, какъ о человѣкѣ «благороднѣйшемъ и великодушномъ».

Въ 1801 г., при Александрѣ I, назначенъ членомъ комисіи, учрежденной указомъ 15-го сентября 1801 г., для пересмотра прежнихъ уголовныхъ дѣлъ (II. С. З. № 20,012).

Сообщ. Кн. А. В. Лобановъ-Ростовскій

Сибирь и ея нужды

въ 1801 году.

Генералъ-отъ-инфантеріи Густавъ-Эрнестъ Штрандманъ, управлявшій съ 1789 по 1800 годъ сибирскимъ краемъ и командовавшій въ ономъ войсками, оставилъ нѣсколько не безинтересныхъ проектовъ и записокъ, касавшихся устройства и состоянія этого обширнаго и богатаго края и своевременно доводившихся имъ до высочайшаго свѣдѣнія. Продолжительное, свыше 13-тилѣтнее пребываніе его въ Сибири ¹⁾ дало ему полную возможность прослѣдить всѣ отрасли жизни, быта, естественныхъ богатствъ, промышленности и торговли края, въ которомъ онъ, между прочимъ, открылъ и разработалъ нѣсколько новыхъ серебряныхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ рудонахожденій, проложилъ много новыхъ торговыхъ дорогъ, воздвигъ нѣсколько храмовъ и устроилъ на пограничной китайской линіи 48 редутовъ, для обезпеченія примыкавшихъ къ ней поселеній ²⁾. Одна изъ записокъ, выясняющая нужды, потребности и

¹⁾ Густавъ-Эрнестъ Штрандманъ, въ чинѣ генералъ-маіора, въ 1787 году, марта 4-го, былъ назначенъ командиромъ «Сибирской дивизіи», на пограничной китайской линіи, простиравшейся въ районъ его командованія на 1,200 верстъ, и занималъ эту должность до 5-го апрѣля 1789 года, когда онъ вступилъ въ управленіе сибирскимъ краемъ совместно съ командованіемъ войсками онаго. Н. III.

²⁾ Всѣ эти сооруженія исполнялись по планамъ, начертаннымъ самимъ генераломъ Штрандманомъ. Н. III.

интересы, какими жилъ край въ то время и представленная Штрандманомъ на воззрѣніе императора Александра Павловича, 15-го декабря 1801 года, предлагается теперь вниманію читателей «Русской Старины». Она, между прочимъ, замѣчательна тѣмъ, что Штрандманъ, кажется, первый изъ всѣхъ настоятельно указываетъ въ ней на выгоды и необходимость присоединенія къ Россіи рѣки Амура (см. стр. 156) для торговли съ Японіей, Америкой и Остъ-Индіей. Густавъ-Эрнестъ Штрандманъ, кромѣ того, оставилъ по смерти своей обширный, собственноручно имъ писанный, дневникъ, который объимаетъ собою событія съ 1763 по октябрь мѣсяцъ 1800 года, т. е. за 37 лѣтъ жизни. Военно-историческія, политическія и нныя обстоятельства его времени переимчиваются въ этихъ Запискахъ съ личными, бытовыми и семейными воспоминаніями Штрандмана, при чемъ онъ нерѣдко удѣляетъ мѣсто и характеристикѣ лицъ (отъ вышнихъ до низшихъ), съ которыми ему приходилось имѣть служебныя и частныя отношенія. Первый періодъ Записокъ посвященъ событіямъ похода на Азовъ, второй—осадѣ Бендеръ и Очакова, третій—жизни и дѣятельности въ Сибири. Все это сопровождается собственноручно черченными планами и картами.

Н. Е. Штрандманъ.

Всемилостивѣйшій Государь! Черезъ все тринадцатилѣтнее время пребыванія моего въ Сибири, стремилось ревностное мое вниманіе на все то, что къ приведенію въ наилучшее благосостояніе сея обширной области и къ пользамъ всего государства служить можетъ. Нѣкоторыя важнѣйшія изъ тѣхъ замѣчаній приимлю смѣлость, яко малѣйшій знакъ всеподданнѣйшаго усердія, повергнуть предъ священнѣйшія стопы Всемилостивѣйшій Государь, іюня дня, 1801 г. В. И. В-ва вѣрноподанный.

1.

Колыванская линія, простирающаяся отъ Устькаменогорска до Бійска, не соотвѣтствуетъ тому предмету, для котораго она учреждена, потому что по ту сторону сей линіи нынѣ уже находятся принадлежаціе Россійской державѣ, золотыя, серебряныя и мѣдныя рудники; также ясашные калмыки, ясашные крестьяне и отведенныя Тобольской губерніи крестьянамъ, находящимся по сію сторону той линіи, глѣбопашныя и сѣвокосныя мѣста, для прикрытія которыхъ, по моему мнѣнію, нужно помянутую линію подвинуть и основать такимъ образомъ: чтобъ начало ея, примкнувшись Бахтарминской крѣпости, продолжалось вверхъ по Иртышу до устья Нарыма, а оттуда вверхъ по берегу той рѣчки, окруживъ, если можно, новую селитренную гору, подвигалось бы черезъ горы же по удобнымъ мѣстамъ до Телецкаго озера, и вдоль по озеру до Сандыбскаго редута, нынѣшней колыванской линіи, гдѣ и конецъ ей удобнѣе предложить можно. Новая сія линія, окружа всѣхъ вышеписанныхъ калмыковъ, крестьянъ, рудники и отведенныя земли, послужитъ имъ надежною защитою, если учредятся по образу нынѣшней сибирь-

ской линіи, въ удобныхъ мѣстахъ, редуты, одинъ отъ другаго въ разстояніи отъ 20 до 25 верстъ, и вмѣсто points d'armes двѣ крѣпости, одна на берегу Телецкого озера, а другая въ горахъ, въ срединѣ между сказаннымъ озеромъ и рѣчкою Нарымомъ. Какъ въ сихъ крѣпостяхъ должно быть комендантамъ, то можно имѣть въ нихъ комисариатскія депо и особливо провіантскіе магазейны для снабженія ближнихъ редутовъ. Сверхъ упомянутыхъ, нужно бы еще учредить два редута: одинъ на рѣкѣ Иртышѣ, при устьѣ Черемчанки ¹⁾, а другой при устьѣ Нарыма, гдѣ предусматривается весьма выгодное мѣсто для будущаго торгу Россіи съ китайцами. Исполненіе сего предложенія тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что оно соединено съ возвращеніемъ бывшихъ астраханскихъ калмыковъ, находящихся нынѣ за большимъ озеромъ Норзайсаномъ, слѣдственно, не далѣе 200 верстъ отъ Нарыма. Движеніе російскаго войска къ рѣкѣ Нарыму, вперяющее въ душѣ китайцевъ болѣе ужасу нежели огорченія, облегчило бы весьма возвращеніе калмыковъ, преданныхъ Россійской державѣ чрезвычайно ²⁾, и на требованіе которыхъ имѣетъ она священнѣйшее право. Да и полагать безъ прекословія можно, что китайцы, народъ хотя гордый, но, вѣщше нерѣшительный и робкій, не дерзнуть мыслить о притязаніяхъ на сихъ калмыковъ, перешедшихъ къ намъ въ 1772 году изъ Астрахани и составляющихъ болѣе 100,000 человекъ, а вѣроятнѣе, что видъ военныхъ съ російской стороны предпріятій, сверхъ вышесказаннаго, приневолитъ ихъ возстановить также и Россійскую имперію до наилучшаго состоянія по желанію Россіи.

2.

Какъ въ Сибири, для строенія и починки казенныхъ, на линіи состоящихъ домовъ, вольныхъ людей достать невозможно и колодниковъ, по обширности линіи, недостаточно, то остается единое средство—употребить на вышеупомянутую работу расположенныхъ тамъ солдатъ и казаковъ, въ тѣ времена года, когда они отъ ученія свободны, за узаконенную плату, по примѣру какъ, при блаженной памяти императрицъ Великой Екатерины, употребляли таковыхъ на починку и строеніе казенныхъ домовъ. Сіе казенное строеніе, которое въ 10-ти главныхъ, 9-ти среднихъ крѣпостяхъ, и 103-хъ редутахъ по сибирской линіи находится, состоитъ изъ генеральскихъ и офицерскихъ домовъ и солдатскихъ казармъ, гауптвахтъ, арсеналовъ, гошпиталей и цейхаузовъ.

¹⁾ Для обуздавія киргизцевъ и удержанія отъ нечаянныхъ ихъ набѣговъ.

²⁾ По причинѣ великаго угнетенія китайцевъ.

3.

Около края степи, гдѣ киргизскій Вали-ханъ нынѣ свое пребываніе имѣеть (т. е. около 300 верстъ отъ Петропавловской крѣпости), находятся рудники, которые въ себѣ содержатъ серебро и мѣдь и могутъ быть съ пользою обработаны; да и перевозка или доставленіе изъ оныхъ тамъ имѣющейся руды въ російскіе предѣлы отъ большой части быть можетъ водою по рѣкѣ Ишиму. Вали-ханъ же за сію землю, которая ему принадлежитъ, останется удовлетворенъ, когда получитъ нѣкоторое прибавленіе къ получаемому нынѣ имъ жалованью, какъ-то ежегодно 100 или 200 р. и сто пудъ муки.

4.

Томскій мушкатерскій полкъ, имѣя нынѣ свои квартиры въ Бернацкѣ, за рудниками, совершенно бесполезенъ для сибирской линіи, и не прикрываетъ даже колыванскихъ рудниковъ: по сей причинѣ полезнѣе имѣть ему непремѣнныя квартиры на линіи, такъ чтобы штабъ онаго стоялъ въ Бійскѣ съ нѣкоторымъ числомъ ротъ, а прочія были бы распределены по обѣимъ сторонамъ Бійска, въ ближнихъ деревняхъ. Тогда линія сибирская и рудники сей страны наилучше закрыты будутъ.

5.

Безпрестанное у киргизцевъ междоусобное грабительство и воровство скота и лошадей (баранта по тамошнему называемое) не токмо чувствительно разстроиваетъ ихъ, но и вовсе ихъ раззоряетъ, что для ближнихъ губерній, вымѣнивающихъ у нихъ всякій скотъ и лошадей довольно дешево, и продающихъ оный дагѣ въ Россіи, можетъ быть современемъ чрезъ таковое скрытное ихъ всего того похищеніе, а чрезъ то и уменьшеніе онаго, весьма вредно; также и казна впредь можетъ лишиться учрежденной сего торга пошлины. Къ истребленію сего зла надлежало бы учредить у нихъ въ степи какое-нибудь правительство, которое бы завело порядокъ, спокойствіе и земледѣліе; къ сему послѣднему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ показываютъ они уже охоту; и къ достиженію сего предмета нужно возвратитъ Вали-хану вовсе потерянную власть у киргизцевъ, которую отецъ его Аблай-султанъ имѣлъ, посредствомъ ежелѣтнаго отряда хорошаго штабъ-офицера и около 50 казаковъ. Сей штабъ-офицеръ, вмѣстѣ съ ханомъ и съ 4-мя или 5-ю киргизскими султанами или старшинами (однако назначаемыми сибирскимъ дивизионнымъ начальникомъ)—разбиралъ бы споры киргизцевъ. Но въ важныхъ случаяхъ не могла бы общая сія коммисія судить, но должна представлять о томъ дивизионному начальнику, которому надлежитъ чинить сообразно съ дѣломъ законное распоряженіе.

Подобныя же комисіи, препорученныя хотя хорошими субалтернъ-офицерами, нужно назначить неподалеку отъ сибирской линіи еще въ двухъ мѣстахъ, т. е. одну въ степи противъ Ямышевской дистанціи, и другую въ степи же, противъ Устькаменогорской. Черезъ сіи три комисіи приобрести Россіи непосредственно больше власти въ степи, какъ у хана, такъ и у прочихъ киргизцевъ, и получить вѣрнѣйшее увѣдомленіе о случающихся лѣтомъ ихъ непріятельскихъ намѣреніяхъ. Также и проходящіе черезъ степь на сибирскую линію караваны изъ Бухаріи и Ташкента имѣли бы впредь отъ нихъ, въ степи находящихся, казачьихъ командъ больше защиты и безопасности. Киргизцы же въ разсужденіи ихъ собственной пользы будутъ весьма довольны сими тремя комисіями. Но всѣ сіи опредѣленные старшины или султаны, дабы они Россіи преданнѣе были, должны получать отъ казны непремѣнное годовое жалованье, напримѣръ, по 50 р. деньгами и по 50 пудъ мукою, что для нихъ составляетъ немалую важность. Зимнимъ же временемъ сіи комисіи не будутъ нужны, потому что киргизцы, по указу государственной иностранной коллегіи, находятся по большей части съ лошадьми и скотомъ недалеко по сію сторону линіи, въ границѣхъ російской.

6.

Повелѣніе казакамъ починавать каждый годъ рогатки и редуты, въ которыхъ они живутъ, за платежъ ежедневно по 10 копѣекъ, подъ присмотромъ находящейся при Омской крѣпости инженерной команды—послужить къ долговременному ихъ устройству.

7.

Возобновить повелѣніе, чтобъ изъ казацкихъ дѣтей, находящихся по сибирской линіи въ гарнизонныхъ школахъ, обучаемы были въ каждой по 25 человекъ и болѣе, російской грамотѣ, арифметикѣ и геометріи. Да и самые казаки, получая мало жалованья, хотя бы противъ донскихъ казаковъ къ поощренію ихъ службы сравнены были: ибо сибирскіе казаки получаютъ каждый въ годъ только по 6-ти или 7-ми рублей, мѣсячный провіантъ, а изъ фуража—овса на одну лошадь на шесть мѣсяцевъ, за сѣно и на всѣ зимніе мѣсяца по 50 копѣекъ.

8.

Какъ роты полевыхъ полковъ стоятъ по линіи въ нѣкоторыхъ редутахъ полными и нераздѣленными, то черезъ сіе многіе затѣмъ редуты вовсе не закрыты регулярнымъ войскомъ. Сверхъ того, непримѣчно, чтобъ казачьи старшины командовали редутами, которые ни малѣйшаго понятія о защищеніи

онихъ не имѣють. Если же опредѣлить по редутамъ хорошихъ, опытныхъ и добраго поведенія офицеровъ начальниками, тогда будетъ по линіи болѣе порядка и защищеніе надежнѣе. Во время преславнаго царствованія блаженной памяти государыни императрицы Екатерины Великой, командовали всѣми редутами лучшіе, выбранные гарнизонные офицеры, а изъ полевыхъ полковъ въ каждомъ редутѣ по одному капральству стояло.

9.

Вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія блаженной памяти императора Павла I-го, казачье войско, состоявшее по сибирской линіи подъ моимъ начальствомъ, умножено было изъ Тобольской губерніи нѣсколькими тысячами малолѣтковъ; но за отпущеніемъ изъ нихъ, по самымъ слабымъ причинамъ, бывшимъ дивизионнымъ начальникомъ генералъ-лейтенантомъ Нефедьевымъ, знатнаго количества на прежнія жительства, является въ оныхъ ощутительный недостатокъ, и для того весьма полезно было бы обратить ихъ въ назначенное имъ, сказаннымъ высочайшимъ повелѣніемъ, мѣсто, т. е. казаки на линіи, потому что сіе казачье войско весьма слабо и состоитъ тамъ только изъ около тысячи человѣкъ, какое число не соотвѣтственно великому пространству той линіи, объемлющей до 2,400 верстѣ.

10.

Содержаніе расположенныхъ на линіи двухъ драгунскихъ полковъ, Сибирскаго и Иркутскаго, отъ котораго послѣдняя ближняя деревня въ 200 и болѣе верстѣ находится, стоитъ вашему императорскому величеству ежегодно великой суммы. Но ежели расположить ихъ не на линіи, а позади оной, въ ближнихъ деревняхъ, то сямъ самымъ соблюдется нарочитая сумма, издерживаемая нынѣ на перевозъ изъ тѣхъ деревень овса для нихъ, такъ какъ и съ другой стороны имъ весьма удобно будетъ въ случаѣ надобности защищать линію. Согласно съ сего двойною цѣлью могутъ стоять полки: Иркутскій въ деревняхъ при Устькаменогорскѣ, а Сибирскій въ Полуторскомъ (Ялуторскомъ?) уѣздѣ. Въ обоихъ сихъ мѣстахъ овесъ дешевъ, а сѣно на лугахъ косятъ драгуны сами за платежъ.

11.

Торговля россиянь съ китайцами производится только въ одной Бяктѣ, и весьма выгодно бы было распространить ее и въ другихъ мѣстахъ. Первое, нанудобнѣйшее для сего, есть устье рѣки Нарыма, при впаденіи ея въ рѣку Иртышъ на китайской границѣ, что облегчитъ нуть къ Москвѣ тремя тысячами верстѣ, въ сравненіи съ путемъ отъ Бякты, и сверхъ того торгующіе, не касаясь водъ опаснаго озера Байкала, избѣгнутъ его свирѣпства. Можно также положить въ число выгодъ и водяной вдоль по Иртышу отъ

Нарына къ Tobольску путь, который простирается на 1,800 верстъ. Сей проектъ имѣлъ я счастье всеподданнѣйше представлять блаженной и вѣчно-достоинной памяти государынѣ императрицѣ Екатерицѣ Великой, а сія премудрая законодательница удостоила его вниманія, но прозавести его въ дѣйствіе воспрепятствовало отшествіе ея въ вѣчность. Хотя же отъ государя императора Павла I-го и поручено было мнѣ имѣть съ китайцами о семъ переговоры, но вскорѣ потомъ лишился я командованія и исполненіе сего осталось безъ дѣйствія. Кромѣ всѣхъ изображенныхъ въ предшедшихъ пунктахъ выгодъ для сибирской линіи и прилежаго къ тому краю, осмѣливаюсь на всеавгустѣйшее В. И. В-ва благоусмотрѣніе представить нижеслѣдующія два обстоятельства:

12.

Еслибъ Россійской державѣ принадлежалъ лѣвый берегъ Амура, чтобъ имѣть ей свободное судоплаваніе по сей важной рѣкѣ, то вмѣстѣ съ нею потекла бы торговля въ Японію, въ Курильскіе острова, въ Америку и Ость-Индію. Сверхъ того, перевозъ провіанта и аммуниціи отъ Якутска до Камчатки и Охотска, не иначе какъ на вьючныхъ лошадяхъ, всего черезъ 900 верстъ, по 4 пуда на лошадь, нанимаемую по 30 и болѣе—можетъ водою по рѣкѣ Амуру становиться гораздо дешевле. О приобрѣтеніи сего важнаго судоплаванія можетъ Россія тѣмъ сильнѣе настоять, что граница ея въ прошедшемъ столѣтіи коснулась до Амура. Нравно китайцы бы стали, по требованію вышесказаннаго судоплаванія по Амуру, отказываться въ торговлѣ, существующей нынѣ при Кяхтѣ, то сіе судоплаваніе легко бы можно силою истребовать. Если же китайцы—народъ заносливый, но робкій—попротивятся въ томъ, то, кажется, Россія несравненно болѣе выиграетъ, когда она все то возьметъ, что вдоль по Амуру водяную коммуникацію съ Охотскомъ, Японією, Америкою, Ость-Индією и проч. составляетъ—нежели при нынѣшней торговлѣ съ китайцами въ Кяхтѣ, ибо Россія имѣла бы тогда довольно способовъ понудить китайцевъ съ нею, даже исключительно другихъ народовъ и гдѣ ей угодно—торговать. По моему мнѣнію, вознесетъ исполненіе сего плана Россію на высочайшую степень славы и величія.

13.

И наконецъ, ежели послѣдуетъ высочайшее В. И. В-ва позволеніе на покупку или отъ монаршихъ вашихъ щедротъ вѣрноподданнѣйшъ пожалованіе земли въ Сибири всякому имѣющему на владѣніе оною право, то къ всеобщему удивленію большая часть сей превосходной и пространной области будетъ населена въ теченіе немногихъ лѣтъ. Густавъ Штрандманъ.

Собщ. Н. К. Штрандманъ.

Одно изъ прошеній Александру I.

Августѣйшій монархъ, всемилостивѣйшій государь, Кабинетъ вашего императорскаго величества, выдавая аттестатъ 18-ти лѣтнему сыну моему и ссылаясь на высочайшую волю, изъяснилъ въ ономъ, что онъ отставленъ отъ службы за подозрѣнiе въ кражѣ казеннаго перстня.

Самодержавная воля твоя, августѣйшій государь! выше закона, послѣ оной несчастный юноша не имѣетъ права искать оправданiя; онъ долженъ умереть въ надеждахъ своихъ, на зарѣ жизни заклеянный вѣчнымъ безчестiемъ, вѣчнымъ позоромъ, и считать для себя единственнымъ счастиемъ ту минуту, которая прекратитъ его бытiе; но я, государь, связанный съ нимъ святою волею всемогущаго Бога, долженъ быть убѣжденъ для того, чтобы отвергнуть его отъ родительскаго крова какъ преступника, или прижать къ своему сердцу какъ страдальца невиннаго, какъ жертву случая. Вотъ основанiя, по которымъ я дерзаю вопiять къ престолу твоему, дерзаю умолять тебя, великiй государь, предать это дѣло законному слѣдствию и открыть вину и наказать всею строгостiю суда, какъ дворянина, посягнувшаго на воровство. Тогда, какъ преступника, осрамившаго своего отца, оторву его отъ сердца и останусь чистымъ въ моей совѣсти. Но одного подозрѣнiя, ничѣмъ не доказаннаго, мало для отца, мало для закона и, безъ сомнѣнiя, мало для правосудiя твоего, великiй государь!

Ваше императорское величество! обстоятельства, въ повергаемой при семь запискѣ изложенныя, хотя явно убѣждаютъ въ невинности, за всѣмъ тѣмъ я не оправдываю его, только испрашиваю единой милости: въ оправданiи его по суду не откажи, великiй государь, отцу, прослужившему съ честiю престолу твоему болѣе сорока лѣтъ; не отъемли отъ меня, самодержецъ, единственнаго сына, дозвожь ему оправдать себя законами и быть полезнымъ гражданиномъ и вѣрнымъ слугою тебѣ, государь, и отечеству.

Монархъ! между твоимъ величествомъ и моимъ ничтожествомъ нѣтъ параллели, но Господь наградилъ тебя дѣтми: взвѣсь, всемилостивѣйшій государь, и оцѣни ужасное положенiе старца при погибели единственнаго сына, и отпусти мое дерзновенiе.

Всемилоствiйшiй государь! не расчетъ холоднаго разсудка руководилъ меня въ изложенiи сей всенижайшей просьбы; нѣтъ, стонъ отчаянiя и кровь моя вопiетъ правосудiю твоему, природа, Богъ и законъ, для спасенiя сына! Профессоръ Дерптскаго университета.

Примѣчаніе. Дѣло было изслѣдовано, молодой человекъ оказался невиннымъ и императоръ Александръ I повелѣлъ отцу выдать одновременно 1,000 руб. сереб., а сына опредѣлить на прежнее мѣсто съ повышеніемъ чина. Списки съ этого прошенія весьма были распространены въ свое время (до 1812 г.) и бывали въ позднѣйшіе годы въ печати. Прошеніе написано Николаемъ Михайловичемъ Карамзиннымъ для профессора П—ва, ходатайствовавшего за своего сына.
Сообщ. А. С. Наставникъ.

Гавриковъ и попугай.

Въ «Русскомъ Архивѣ» (изд. 1872 г., стр. 2255) помѣщенъ рассказъ о чиновникѣ, оклеветанномъ попугаемъ.

Въ свое время, объ этомъ рассказывали такимъ образомъ:

Во дворцѣ былъ попугай, съ большимъ талантомъ. Государь замѣтилъ, что попугай часто кричитъ «Гаврикову ¹⁾ пуншу», особенно когда приходитъ въ комнату одинъ изъ лакеевъ.—Приказано было узнать что это значитъ.

Оказалось, попугай, до поступленія во дворецъ принадлежалъ Марьѣ Антоновнѣ Нарышкиной, а прежде находился у одного офицера лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка. Въ этомъ полку былъ офицеръ Гавриковъ. Отецъ его, младшій директоръ заемнаго банка, нерѣдко навѣщалъ сына въ казармахъ, познакомился со многими офицерами и заходилъ къ нѣкоторымъ изъ нихъ, а между прочимъ и къ тому, у котораго былъ попугай. Старикъ Гавриковъ былъ балагуръ, шутникъ и любилъ выпить стаканчикъ пуншу, но пьяницей отнюдь не былъ. Отъ всегдашняго ли приказанія хозяина, или училъ самъ Гавриковъ, попугай выучился говорить «Гаврикову пуншу!» Случилось, что одинъ изъ старыхъ придворныхъ лакеевъ былъ похожъ на Гаврикова.

Вскорѣ потомъ поступило представленіе къ наградамъ чиновниковъ. Государь, на вѣдомости, противу имени Гаврикова, написалъ: «Гаврикову пуншу».

Разумѣется, объяснилось, что Гавриковъ хотя употребляетъ пуншъ по обычаю, какъ и всѣ люди (того времени), но не въ излишествѣ, и должность свою исправляетъ съ особымъ усердіемъ.

Сообщ. въ 1872 г. П. Меншиковъ.

¹⁾ А не «Гаврюшину», какъ сказано въ «Русскомъ Архивѣ». Сравни также выше, «Русскую Старину», томъ XXIV, стр. 55.

Иринея, епископъ Пензенскій.

Въ «Русской Старинѣ» изд. 1878 г. томъ XXIII, рассказано, о бунтѣ преосвященнаго Иринея, въ бытность его въ Иркутскѣ. Этотъ рассказъ напомнилъ мнѣ нѣкоторые рассказы очевидцевъ изъ жизни преосвященнаго Иринея, въ бытность его въ Пензѣ.

Бывшій псаломщикомъ и иподиакономъ при Иринеѣ, а потомъ священникомъ въ с. Михайловкѣ Саратовскаго уѣзда, А. В. Маловъ рассказывалъ мнѣ: прійдетъ, бывало, преосвященный служить обѣдню; послѣ обыкновеннаго входа, станеть у кафедры среди церкви, подниметь руки и стоять. Сейчасъ подносятъ ему одежды для облаченія. Но преосвященный рукъ не опускаеть, облачать нельзя. Стало быть, принесли не ту одежду. Тотчасъ діаконовъ и иподиаконовъ назадъ въ алтарь, кладуть другую одежду на блюдо и опять подносятъ къ преосвященному. Но преосвященный стоитъ въ томъ же положеніи—рукъ не опускаеть и ничего не говоритъ. Это опять значить, что и эта одежда не та, въ которую владыка желаетъ облачаться. Слова идутъ въ алтарь, снова подбирають облаченіе и опять подносятъ. Послѣ уже, иногда, пяти и шести подношеній владыка, наконецъ, опускаеть руки. Это есть знакъ, что въ эту одежду владыка желаетъ облачаться и дастъ облачить себя. Долго,—говорилъ Маловъ,—пришлось намъ и ключарю биться со владыкой: каждую службу одна и таже исторія. Но иногда случалось, что онъ давалъ облачать себя съ разу. Чтобы это значило? стали думать. Стали припоминать: когда въ какую одежду облачался владыка и, если припоминали, и въ эти дни подавали ту одежду, въ которую владыка облачался въ прошломъ году, или въ подобный праздникъ, то онъ давалъ облачать себя съ перваго разу. Наконецъ, владыка сталъ опускать руки и давалъ облачать себя съ перваго разу. Что же все это значить? Оказалось, что въ извѣстные праздники онъ требовалъ извѣстной одежды. Въ праздникъ, напримѣръ, святителя онъ требовалъ хорошей, свѣтлой одежды; во дни мучениковъ—съ крестами; въ дни Божіей Матери—голубой (или зеленой, не помнить). Горькимъ опытомъ, говорить, намъ пришлось добиться того, чтобы облачать владыку съ разу.

Начинають пѣвчіе пѣть херувимскую, запоютъ; и...же...хе...ру... Владыка крикнетъ: „не ту!“ Пѣвчіе ширкъ-ширкъ листами книгъ, находятъ другую херувимскую и затягивають: и....же....хе... Владыка: „не ту!“ Запѣвають третью, четвертую, пятую... А владыка все: не ту, да не ту. Въ книгахъ, принесенныхъ пѣвчими въ церковь, больше херувимскихъ пѣсней нѣтъ. Что дѣлать? Мальчишка-пѣвчій бѣжитъ въ архіерейской домъ, въ пѣвческую, тащить другія книги и начинають пѣть. Опять: не ту! Наконецъ поють, и владыка молчитъ. Значить—ту, и служба пойдетъ своимъ порядкомъ. Съ

пѣсню: «достоинъ есть!» и концертами—та же исторія. Въ то время, когда пѣвчіе прискивали другую херувимскую или концертъ, или бѣгали въ архіерейскій домъ за книгами, преосвященный, всѣ служившіе и присутствовавшіе въ церкви стояли неподвижно, безмолвно, какъ будто никого и не было и въ церкви, всѣ въ какомъ-то недоумѣніи, какъ будто ждали чего-то необыкновеннаго. Но, наконецъ, уладилось и это дѣло точно такъ же, какъ съ облаченіемъ.

Пензенская и Саратовская губерніи, въ то время, составляли одну епархію. Преосв. Ириней, ѣздя по епархіи для обозрѣнія, высылалъ въ Пензу безграмотныхъ священниковъ и заставлялъ ихъ учиться читать, писать и слушать. Однажды, выслано было человѣкъ 50 совершенно безграмотныхъ и заучившихъ церковную службу наизусть. Мнѣ,—говорилъ Маловъ,—много досталось потрудиться съ ними и много досталось брани отъ владыки. Во время ученія церковной службѣ этихъ священниковъ, часто присутствовалъ и владыка. Одинъ священникъ изъ села Лопуховки (Аткарскаго уѣзда, Саратовской губ.) и наизусть-то почти ничего не зналъ. Онъ зналъ одно только евангеліе, которое, между прочимъ, читается и на Св. Пасху на молебнѣ: «едининадцать ученицы»... и читалъ его всегда и на всѣхъ молебнахъ, и на всѣхъ церковныхъ службахъ. Я говорю ему,—говорилъ Маловъ,—а какое евангеліе читаешь ты при погребеніи?—Это же, одиннадцать.—Какъ же такъ?—И тебя, с...с..., скороню, когда скончаешь.

Самъ Маловъ, до 75-ти лѣтней старости, былъ великолѣпнѣйшимъ чтецомъ и пѣвцомъ.

Однажды,—говорилъ Маловъ,—во время служенія этого священника, подходитъ въ алтарь преосвященный Ириней. Священникъ, во время причастія, взявъ, по обыкновенію, агнецъ на руку и сталъ говорить молитву: вѣрую, Господи. Но сказавши только эти два слова: вѣрую, Господи,—сталъ что-то про-себя говорить шопотомъ. Преосвященный говоритъ ему: «говори всю молитву вслухъ». Священникъ опять: вѣрую, Господи, и зашепталъ. Преосвященный опять остановилъ и велѣлъ читать вслухъ. Тотъ опять то же. Преосвященный спрашиваетъ его:

— Знаешь ты эту молитву?

— Нѣтъ.

— Да какъ ты?..

— А я слышала, что попы говорятъ тутъ: вѣрую, Господи, и потомъ, что-то шепчуть, а что шепчуть—не разберешь, поэтому и выучить не могъ. Я только и выучила, что слышала.

Преосвященный: „Господи, помилуй! Продолжай свое дѣло!“ Священникъ опять сказалъ: вѣрую, Господи, помакнулъ губами, побормоталъ и приобщился.

Священнической должности ему, потомъ, дано уже не было.

Село Бахметевка, Аткарскаго уѣзда Саратовской губерніи, принадлежало

богатому, всѣмъ уважаемому, добрѣйшему хлѣбосолу, помѣщику Ивану Николаевичу Бахметеву, отцу нынѣшняго директора канеллы Н. Н. Бахметева. Мой родитель былъ тамъ діакономъ. Въ одно время въ этомъ селѣ и окрестностяхъ его былъ размѣщенъ гусарскій полкъ. Всѣ военные чины были постоянными гостями И. Н. Бахметева. При обычномъ обзорѣнн епархіи, прїѣзжаетъ въ с. Бахметевку преосв. Ириней. И. Н. Бахметева не было дома. Жена его, дѣти, и всѣ гости встрѣтили преосвященнаго у церкви. Но преосвященный, вышедши изъ кареты, не взглянулъ на нихъ и пошелъ прямо въ церковь. Осмотрѣвши ее и не обращая ни на кого вниманія, и не давши никому изъ подходившихъ къ нему благословенія, онъ пошелъ въ садъ, находящійся саженяхъ въ десяти отъ церкви. За нимъ пошла хозяйка и всѣ гости. Преосвященный пошелъ по саду, не говоря ни съ кѣмъ. Бывшій тутъ кн. Голицынъ нѣсколько разъ подходилъ и заговаривалъ съ преосвященнымъ; но тотъ не обращалъ на него вниманія, молчалъ и продолжалъ ходить. Проходя мимо оранжереи, преосвященный громко спросилъ, не обращаясь, однакожъ, лично ни къ кому: это что за-сарай? Обойдя садъ, вошелъ въ домъ и помолился. Тутъ хозяйка дома подошла-было подѣ благословеніе, но преосвященный, какъ бы не видя ея, пошелъ въ слѣдующую комнату и тамъ помолился. Хозяйка опять-было подѣ благословеніе, но преосвященный пошелъ въ слѣдующую комнату. Батюшка мой говорилъ, что и хозяйка, и гости, и мы съ священникомъ—всѣ молча ходили по всѣмъ комнатамъ за преосвященнымъ. Въ спальнѣ онъ долго молился и клалъ большіе поклоны. Наконецъ, пришли опять въ зало. Здѣсь онъ сталъ и къ нему подошли подѣ благословеніе всѣ. Г-жа Бахметева стала-было просить его отдохнуть и закусьте, но преосвященный, не сказавши ни слова, вышелъ изъ дома. На дворѣ ему говорятъ: дормезъ изломался!—«Ну, починить!» и молча пошелъ опять въ домъ. Но кому чинить и какъ—объ этомъ ни слова. Въ это время подѣхалъ хозяинъ, вышелъ поспѣшно изъ кареты и, съ хлѣбосольскимъ радушіемъ, закричалъ:

— Ваше преосвященство! Здоровы-ли вы?

— «Ты мой не лекарь!» и, не говоря болѣе ни слова, пошелъ къ нему въ домъ.

Но отъ обѣда Ивана Николаевича отдѣлаться было не легко и, дѣйствительно, засѣли обѣдать. Батюшка мой былъ тутъ-же. За обѣдомъ тостъ за тостомъ, бутылка за бутылкой. Обѣдъ давно уже кончился, а преосвященный сидитъ, да сидитъ. Барыни не знали, что и дѣлать. Въ карету преосвященному наклали всего: сотовата меду, фруктовъ, печенья и пр., такъ что сѣсть оставили ему только маленькое мѣстечко и насилу-то насилу его вывели.

Изъ Бахметевки преосвященный поѣхалъ въ ближайшее село, Шереметевку. Церковь тамъ была деревянная. Священнику дано было знать, что

пріѣдетъ преосвященный; священникъ приказалъ вымыть полъ. Преосвященный, входя въ церковь, увидѣлъ, что полъ сейчасъ вымыть, остановился и говорить: «что, вы къ моему пріѣзду полы-то только моете?» Обернулся назадъ и уѣхалъ въ слѣдующее село, Лопуховку. Лопуховская церковь въ это время ремонтировалась и около нея стояли лѣса. Преосвященный вышелъ изъ кареты, увидѣлъ лѣса и говорить: «это что? Вы убить меня хотите?» И поѣхалъ дальше.

Въ то время люди-то жили совсѣмъ не такъ, какъ нынѣ. Духовенство, напримѣръ, обходилось во всемъ своимъ домашнимъ производствомъ. Есть, напримѣръ, овечки, значить, есть и шуба, и полушубки. Жена и дочери, если онѣ были, изъ шерсти нарядуютъ пряжи и соткутъ сукно. Стало быть, есть свои кафтанъ и олучи. Есть кожа,—сами сошьютъ и обувь; а нѣтъ,—лыки даровыя, лапти свои. Когда мой батюшка поступалъ въ священники, то прихожане прозвали его сапожникомъ. Самъ онъ, хотя не шилъ сапоговъ, но носилъ сапоги, а не лапти. До него же всѣ его предшественники и ходили и служили въ церкви въ лаптяхъ, сапоговъ же не носили никогда. Въ тотъ пріѣздъ преосв. Ириней, про который я говорю, діакону с. Шереметевки нужна была ряса, чтобы явиться къ преосвященному, а ея у него не было. Онъ взялъ свой самотканый, суконный, смій кафтанъ, отпоролъ рукава и перевернулъ: то, что было у плеча, повернулъ къ рукѣ, а конецъ узкаго рукава обернулъ къ плечу. Ну, и вышла ряса съ широкими рукавами.

Преосвященный Ириней любилъ ѣздить, не лѣтамъ, въ д. Кропотовку, что нынѣ с. Нечаевка, Саратовскаго уѣзда, къ помѣщику Кропотову и жилъ тамъ по нѣскольку недѣль. По праздникамъ онъ ѣздилъ служить, версты за четыре, въ приходскую церковь въ с. Вязовку. Однажды онъ назначилъ служить съ нимъ священниковъ ближайшихъ селъ и назначилъ—кому встрѣтить его съ крестомъ, кому стоять среди церкви, во время чтенія часовъ и пр. Пріѣзжаетъ къ обѣдни и видитъ, что встрѣчаетъ его не тотъ священникъ, котораго онъ назначилъ. «Кто тебѣ велѣлъ встрѣчать меня?»—спросилъ онъ. Священникъ испугался и молчитъ.—«Я тебя спрашиваю: кто тебѣ велѣлъ встрѣчать меня?» Тотъ молчитъ. Преосвященный, молча, обернулся и уѣхалъ. Въ другой разъ, преосвященный, пріѣхавши, тоже къ обѣдни, вошелъ на крыльцо, да и сталъ. Діаконы кадятъ, діаконы усердствуютъ—кадятъ, а преосвященный молчитъ, смотреть въ землю и стоитъ. Діаконы перестанутъ немного, да опять примутся усердствовать: подожать ладону, да и ну опять размахивать. А преосвященный стоитъ, да и только. Наконецъ-то его лакей вынулъ изъ кармана платокъ, обтеръ ему ноги, и преосвященный пошелъ въ церковь и сталъ служить.

Эти два случая рассказывалъ мнѣ бывший, въ то время, приходскимъ священникомъ въ с. Вязовкѣ, священникъ о. Александръ Вязовскій.

Я сказалъ, что у Бахметева въ саду кн. Голицынъ нѣсколько разъ по-

ходилъ къ преосв. Иринею, заговаривалъ съ нимъ, но тотъ не отвѣчалъ ему. У насъ ходилъ анекдотъ, что, во время проѣзда черезъ Пензу императора Александра Павловича, преосвящ. Иринею былъ назначенъ часъ службы литургіи. Приходить назначенный часъ, а службы нѣтъ. Въ преосвященному является адъютантъ и, отъ имени государя, велитъ ему служить. Преосвященный, въ это время, читалъ предъ причастіемъ положенныя молитвы, и отвѣчаетъ: «ты адъютантъ царя земнаго, а я адъютантъ царя небеснаго». Адъютантомъ, будто бы, былъ именно встрѣтившійся теперь кн. Голицынъ. Встрѣча съ нимъ возмутила его, почему онъ и велъ себя такъ странно. Говорили, что преосв. Иринею напомнилъ кн. Голицыну объ этомъ случаѣ, за обѣдомъ у Бахметева, но батюшка мой этого не помнитъ. Можетъ быть даже, что ничего подобнаго не бывало, т. е. никакихъ адъютантовъ никогда и не посылалось, но у насъ ходилъ этотъ слухъ.

Извѣстно, что если кто выдѣтся чѣмъ нибудь изъ ряда обыкновенныхъ смертныхъ, то про него пойдутъ по народу рассказы на все лады, чего, на самомъ дѣлѣ, никогда и не бывало. До сихъ поръ, напримѣръ, говорятъ про преосв. Иринея: одинъ изъ военныхъ, зная его вспыльчивый характеръ, задумалъ подсмѣяться надъ нимъ публично, въ церкви, подошелъ къ нему подъ благословеніе и сказалъ: «благослови, пастухъ!» Преосвященный, благословляя его, и говорить: «благословляется паршивая овца моего стада!» Повторяю, что я говорю это какъ ходячій и до сихъ поръ слухъ, не ручаясь отнюдь за его достовѣрность. Говорятъ также, что этого господина, послѣ, товарищи-офицеры задразнили паршивой овцой до того, что онъ долженъ былъ оставить службу.

N.

Исторія Россіи,

изложенная персіянниномъ.

Недавно, передистывая обширный историческій трудъ, составленный по приказанію Наир-эддин-шаха государственнымъ исторіографомъ Мирзою-Таги и Риза-Кули-ханомъ и служащій продолженіемъ извѣстнаго сочиненія Мирконда ¹⁾, я случайно остановился на одной изъ главъ, цѣлкомъ посвященной исторіи Россіи, начиная отъ княженія Рюрика до воцаренія императора Александра I-го. Я принялся за чтеніе. Хорошо и давно знакомый съ приемами персидскихъ бытописателей и ихъ критическимъ взглядомъ на событія, я нашелъ изложеніе ихъ на этотъ разъ на столько оригинальнымъ, что рѣшился сообщить прочитанную главу, въ дословномъ переводѣ, на страницахъ «Русской Старины».

¹⁾ Авторъ извѣстнаго сочиненія Роузет-ус-Сефа, т. е. Садъ непорочности, чистоты: Миркондъ род. въ 1433 г., ум. въ 1498 г. и писалъ свой трудъ въ Гератъ.

Само собою разумѣется, что приводимый ниже разсказъ, суда по заключающимся въ немъ элементарнымъ свѣдѣніямъ, заимствованъ изъ какого-нибудь учебника, причемъ хронологія (по мусульманскому исчисленію) искажена, а факты, мѣстами, извращены самымъ безцеремоннымъ образомъ. Но если персидскимъ историкамъ не удалось избѣжать этихъ существенныхъ недостатковъ, то они успѣли снова и торжественно доказать крайне поверхностное знакомство ихъ съ былою жизнью русскаго народа и опредѣлить тотъ уровень, на которомъ въ Персіи находится историческая наука.

Ад. П. Верже.

РАЗСКАЗЪ О ВЫСОКОМЪ РОССІЙСКОМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВѢ, О ПОСТЕПЕННОМЪ УВЕЛИЧЕНІИ ЕГО МОГУЩЕСТВА И О СЛАВѢ РУССКИХЪ ВЪНЦЕНОСЦЕВЪ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

Да не будетъ покрыто мракомъ неизвѣстности, что русскую исторію составляютъ потомки тѣхъ самыхъ желтокожихъ, о которыхъ упоминается въ исторіи. Земля ихъ обширна; обычаи же и законы сходствовали въ древности съ обычаями и законами татаръ и монголовъ. Владычество ихъ (русскихъ) начинается съ 268 года хиджры. Падишахи ихъ назывались зар (царь), подобно тому, какъ въ Туранѣ ихъ называли ханами, въ Индіи — раями, а въ Гырджистанѣ — шарами и марами. Въ настоящее время ихъ называютъ императорами. Въ древней исторіи родоначальникомъ русскихъ считается Рюрикъ. Начиная съ его времени, русскіе въ продолженіе 120 лѣтъ были идолопоклонниками. Въ 389 году, глава ихъ Владиміръ ввелъ христіанство, заимствованное имъ изъ Юнана (Греція), черезъ что онъ и возвысился въ своемъ значеніи. Его сравнивали съ пророками. Въ 625 году Джуджи-ханъ, сынъ Чингиз-хана, властвовавшій въ Дешти-Кипчакѣ, съ татарскою арміею, покорилъ землю русскую и, оставивъ тамъ часть войска, возвратился въ свою резиденцію. Въ 774 году, Дмитрій Ивановичъ въ Москвѣ возсталъ противъ татаръ и, изгнавъ ихъ изъ предѣловъ Россіи, самъ воцарился. Спустя 30 лѣтъ послѣ этого событія, эмиръ Темур-Буреканъ (Тамерланъ) ополчился противъ Тахтамыш-хана и, уничтоживъ его, дошелъ до Москвы, взялъ ее и оставилъ тамъ войско. Въ 912 году царемъ на Руси сдѣлался Иванъ Васильевичъ. Онъ изгналъ войско Тимура и присоединилъ нѣкоторые города, въ томъ числѣ Мирвакъ, къ своему царству. Въ 1015 г. два короля: поланскій и шведскій, съ арміею въ 70,000 чел. пѣхоты и конницы, вторглись въ Россію, сожгли Москву и, убивъ въ ней 120,000 чел., за немѣнѣемъ предовольствія, возвратились во свояси. Послѣ того главою русскихъ сдѣлался нѣкто по имени Федоръ, а какъ онъ былъ бездѣтенъ, то династія его и прекратилась. Отъ начала русскаго царства до этой эпохи считается немного менѣе 700 лѣтъ.

Въ это время шуринъ Федора, по имени Пурис-Гуданифъ (Борисъ Году-

новъ) дѣлался шахомъ. При немъ въ продолженіе трехъ лѣтъ свирѣцествовалъ сильный голодъ, отъ котораго погибло 500,000 чел. Пурис-Гуданфъ умеръ и Россія осталась безъ главы. Въ 1033 году она перешла къ династїи Александра Павловича. Михаилъ Феодоровичъ былъ изъ его родственниковъ и считался главою всѣхъ церквей въ той землѣ. Онъ объявилъ народу: «Мнѣ внушено Богомъ царствующимъ, чтобы русскіе избрали падишахомъ одного изъ Феодоровичей». На другой-же день окончательно объявилъ, чтобы народъ избралъ Михаила. А потому народъ выбралъ его и онъ отправилъ пословъ въ Ференгистанъ (Европу) заявить всѣмъ о своей дружбѣ. Но его царствованіе было непродолжительное. Въ 1060 году, царемъ сдѣлался сынъ Михаила, по имени Алексѣй. Онъ заключилъ договоръ съ назаками, по которому они обязывались быть съ нимъ въ союзѣ, а также повелѣлъ народу рѣшать всѣ тяжбы на основанїи христіанскаго шариата. Отобралъ у нации всѣ древніе документы, онъ приказалъ сжечь ихъ въ одну кучку, гдѣ они ночью были преднамѣренно сожжены, и затѣмъ обнародовалъ, чтобы никто ни на кого не имѣлъ претензїи; что падишахъ есть отецъ крестьянъ; что отецъ имѣетъ власть надъ сыновьями, дабы направлять ихъ на путь истины и руководить къ правдѣ. «Никѣ, — сказалъ онъ, — власть заключается въ этой книгѣ (Уложение), содержащей въ себѣ науки (законы) государства и народа, и отступленіе отъ этой книги есть преступленіе». Народъ повиновался.

Алексѣй открылъ сношенія и торговлю моремъ и сухимъ путемъ со всѣми иностранными державами. Онъ отправилъ купцовъ въ Чинъ (Китай) и прочія земли съ разными товарами, которые были распроданы, а купцы возвратились съ тамошними произведеніями.

Такъ какъ онъ (Алексѣй) не имѣлъ дружбы со всѣми ференгистанскими державами, то въ устройствѣ военныхъ судовъ ему не несчастливилось. Царствованіе его продолжалось 6 лѣтъ. Онъ умеръ въ 1101 году и завѣщалъ, чтобы земля русская была раздѣлена между однимъ его сыномъ и двумя дочерьми. Федоръ и Юаннъ были рождены отъ первой его жены, а Петръ отъ второй. Сначала посадили было Федора на престолъ отна, но, при существованїи Петра, ни его дѣло, ни дѣла его брата не имѣли успѣха. Царствованіе Петра, безъ самодержавія, продолжалось 6 лѣтъ. Братья его содержались подъ арестомъ.

Петръ I-й родился въ 1098 году. Едва только онъ вступилъ на престолъ падишахства, какъ установилъ законъ и съ самаго нѣжнаго возраста дѣйствовалъ какъ умнѣшіе (?) мудрецы; подражалъ ференгистанскимъ народамъ въ заведенїи разныхъ порядковъ и, между прочимъ, регулярнаго войска.

Стихъ: Гдѣ выростетъ вѣтка розы, тамъ она дастъ и цвѣты;

Вино, которое бродитъ въ кувшинѣ, всеже останется виномъ;

Если солнце взойдетъ на западъ, то оно всетаки остается солнцемъ, а не чѣмъ либо другимъ.

Мыслители знаютъ, что могущество Вошіе не проявляется въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ; что Богъ есть Богъ вселенной, а не одинъ только мусульманъ.

Петръ имѣлъ высокой нравъ, доблестный характеръ и въ молодыхъ еще лѣтахъ выказывалъ признаки зрѣлости. Въ исторіи описаны перенесенные имъ труды и исчислены, какъ испытанныя имъ невзгоды, такъ и тѣ успѣха, которыя онъ направлялъ къ воспитанію и возвеличенію своего народа. Когда онъ отправилъ посольство въ Голландію, то лично вступилъ въ свиту своего посланника. По прибытіи же въ столицу Голландіи, онъ, отдавъ себя тамошнему военному флоту, вступилъ въ плотники и долго изучалъ ихъ ремесло. Оттуда онъ поѣхалъ въ Англію, гдѣ, усовершенствовавшись въ плотничествомъ, достигъ степени мастера-плотника. Петръ прожилъ тамъ два года. По ночамъ онъ бродилъ по улицамъ столицы и знакомился съ обычаями и законами жителей; днемъ-же занимался плотничествомъ. По возвращеніи въ свое государство, онъ приказалъ предпринимать поѣздки (въ Европу), такъ что въ короткое время успѣлъ образоватъ мастеровъ по разнаго рода ремесламъ изъ народа, до того ничего не знавшаго о подобныхъ вещахъ.

Со времени Петра, въ томъ государствѣ (Россіи) стали дѣйствовать законы; самъ онъ участвовалъ въ обученіи регулярнаго войска. Онъ прежде всѣхъ переимѣнилъ костюмъ; въ короткое время у него оказалось 30,000 регулярнаго войска, а постепеннымъ распространеніемъ ремеселъ довелъ народъ до того, что онъ умѣлъ даже дѣлать сукна и бумагу (писчую).

Въ 1117 году Петръ основалъ Петербургъ. Онъ четыре мѣсяца размышлялъ о планѣ этого города. По поводу заложенія Петербурга народъ шведскій преисполнился завистью къ Петру и, какъ пишутъ въ исторіи, вступилъ съ нимъ въ борьбу. На первыхъ порахъ Петръ испытывалъ пораженія, но кончилъ тѣмъ, что вышелъ побѣдителемъ. Въ то время ему пришлось воевать и съ высокою Портою Оттоманскою. Обѣ враждебныя арміи сошлись на берегахъ р. Прута. Екатерина, жена Петра, родомъ шведка, отличавшаяся особенною мудростію и благоразуміемъ, поправила положеніе мужа и состоявшійся между нимъ и турецкимъ садри-азимомъ мирный трактатъ послужилъ къ убійству послѣдняго. Послѣ этого похода Петръ вполнѣ усилился и въ дѣлахъ его царствованія таился смыслъ пророчества.

Смыль Петра, Алексѣй, недостойный своего родителя и предшій наперекоръ его желаніямъ и мудрымъ узаконеніямъ, былъ объявленъ послушникомъ. Петръ лишилъ его сыновнаго права, а христіанскіе судьи, по внушенію разума, дали согласіе на его умерщвленіе. Онъ былъ, кажется, отравленъ и великій Петръ, избравъ жену свою Екатерину наслѣдницею, оставилъ міръ (т. е. умеръ).

Екатерина, по своимъ качествамъ, уподоблялась мужчине; она оставила

по себѣ хорошую память. Она заключила союзъ съ нѣмецкою державою съ казаками и присоединила къ своему государству земли татаръ и Мирдакъ. Передъ смертію она назначила наследникомъ Петра II, внука Петра I. Ему было 12 лѣтъ; 15-ти лѣтъ онъ скончался отъ оспы.

Въ 1150 г. на престолъ вступила дочь Іоанна, второго сына Петра (?). Въ эту эпоху авганскій владѣтель Махмудъ осадилъ Испагань. Шахъ-Султан-Хусейнъ, запершись въ городѣ, выслалъ сына своего Тахмасиба для принятія мѣръ къ его спасенію. Между тѣмъ, турки покорили Иракъ и Азербейджанъ; русскіе-же пришли въ Ревель. Къ нимъ-то (т. е. русскимъ) и прибѣгнувъ Тахмасибъ. Такъ было до появленія Надир-шаха Авшара, очистишаго Персію отъ авганъ и турокъ и отправившаго посланцевъ просить русскихъ возвратиться во свояси. Они ушли.

Послѣ того былъ признанъ царемъ какой-то двухлѣтній ребенокъ, племянникъ Іоанна по сестрѣ, а послѣ него пожелала царствовать Елисавета, дочь Петра I. Она послѣ себя вручила державу Петру III. Онъ сдѣлался надиршахомъ въ 1177 г. Черезъ 6 лѣтъ русскіе признали царицею Екатерину, его жену. Она царствовала 25 лѣтъ, вела войны съ турками, покорила Крымъ и Іоанническіе острова и постановила условіемъ, чтобы турки не препятствовали плаванію русскаго флота, который долженъ былъ поддерживать торговые сношенія съ разными націями. Землю русскую она раздѣлила на разныя части и водрузила на вершинѣ одной скалы статую Петра. Въ 1198 г. ей оказалъ сопротивленіе грузинскій царь Ираклій.

Въ Петербургѣ Екатерина основала училище для воспитанія дѣтей высшаго сословія и эмировъ, другое училище для изученія наукъ, и всѣ расходы приняла на себя. Такимъ образомъ вездѣ были основаны школы и великій приобрѣталъ познанія и изучалъ ремесла, заслуживая тѣмъ монаршіи милости. Другое училище было устроено въ Петербургѣ для изученія собственно кораблестроенія и правилъ морской войны.

Екатерина также устроила между Петербургомъ и Москвою удобную дорогу, по которой можно было проѣзжать безъ затрудненія. На дорогу эту было ассигновано изъ казны 4 курура ¹⁾; 50 же тысячъ червонцевъ было назначено на московскія училища.

Когда въ 1210 г. завоеватель Ага-Мамед-шахъ Каджаръ напалъ на Тифлисъ и произвелъ тамъ всеобщее избиеніе, причемъ, кажется, было убито нѣсколько русскихъ купцовъ, Екатерина отправила войско въ персидскія владѣнія—этотъ лѣсъ львовъ. Къ этой мѣрѣ ее побудило еще другое обстоятельство. Высокорожденный братъ Ага-Мамед-шаха, по имени Муртуза-Кули-ханъ Каджаръ, въ то время молодой, стройный, красивый, и пре-

¹⁾ Куруръ—500,000 червонцевъ.

тендентъ на персидскій престолъ, отправился въ Россію и отдался подъ покровительство монархини. Онъ обратилъ на себя вниманіе Екатерины, былъ близокъ къ ней и болѣе другихъ подстрекалъ ее послать войска въ Персію. Одновременно съ этимъ, Ираклій, опасаясь Персін, а владѣтели Дагестана, Карабага и Ширвана, не имѣя возможности переносить дальнѣйшихъ опустошеній разбойниковъ, тоже обратились къ Россіи. Монархиня воспользовалась случаемъ и назначила главнокомандующимъ посылаемаго ею войска военачальника, у котораго одна нога, въ какомъ-то сраженіи, была оторвана ядромъ, а вмѣсто нея сдѣлана золотая, почему его и прозвали кизыл-аягъ, т. е. золотоногій. Ему поручено было въ командованіе 40,000 солдатъ пѣхоты и 20,000 конницы, съ несмѣтною артиллеріею. Онъ отправился въ Персію чрезъ Дербентъ. По прибытіи къ этому городу, онъ хотѣлъ овладѣть имъ, разгромивъ ядрами его стѣны. Но какъ стѣны были прочнѣе, шире и толще скалы, то ядра не произвели въ нихъ ни малѣйшаго вреда. При этомъ Ших-Али-ханъ Дербентскій множество людей покрылъ кровью (т. е. убилъ), но ему измѣнилъ нѣкто Хазар-бекъ и русскіе взяли городъ. Кизыл-аягъ, уйдя отсюда, явился на Муганской степи, и, вступивъ въ сношенія съ карабагскими ханами, открылъ съ ними, по обстоятельствамъ того времени, переговоры. Шахъ, узнавъ объ этомъ, послѣдшилъ къ Ардебилю съ безчисленною арміею, покрывшею всѣ горы и долины, и съ такимъ торжествомъ выступилъ противъ врага, что Кизыл-аягъ не находилъ никакой возможности къ сопротивленію и потерялъ всякую надежду къ спасенію. А потому, видя себя, подобно воробью въ когтяхъ ястреба, или ягненка въ объятіяхъ волка, и узнавъ, что часть его корпуса истреблена въ Глянѣ, а пѣнные, по приказанію шаха, убиты, онъ совершенно потерялся, не зная что предпринять. Вдругъ пришло извѣстіе, что солнце-шапочная ¹⁾ монархиня скончалась. Пользуясь этимъ случаемъ, Кизыл-аягъ поспѣшилъ въ Россію, бросивъ на произволъ судьбы весь обозъ, который сдѣлался добычею шаховыхъ войскъ — милость великаго и всемогущаго Аллаха!

Царствованіе Екатерины продолжалось 25 лѣтъ. У ней былъ сынъ Павелъ, который и вступилъ на престолъ. Но онъ царствовалъ не болѣе пяти лѣтъ. Въ 1216 году ему наследовалъ сынъ его Александръ Павловичъ, имѣвшій въ день смерти отца 25 лѣтъ. Онъ былъ современникомъ Фетх-Али-шаха.

Сообщ. Ад. П. Верже.

¹⁾ Екатерина II извѣстна у персіанъ подъ именемъ Хуршид-Кулагъ; въ переводѣ хуршид—солнце, кулаг—шаха.

Чеодаевъ.

Въ «Русской Старинѣ» изд. 1878 г., томъ XXII, стр. 464, помѣщенъ анекдотъ подъ заголовкомъ «Пій IX».

Въ анекдотѣ упоминается про командира 4-го корпуса и онъ названъ Чаадаевымъ.

Храбрый и почтенный генералъ былъ не Чаадаевъ, а Чеодаевъ. Чеодаевымъ онъ и называется въ высочайшихъ рескриптахъ, которыми былъ удостоенъ. Я это самъ видѣлъ въ газетахъ. Съ Чаадаевыми онъ не имѣлъ ни родства, ни однофамильности.

Родъ Чаадаевыхъ пресѣкъся въ лицѣ роднаго брата извѣстнаго Петра Чаадаева, Михаила Яковлевича Чаадаева, бездѣтно умершаго лѣтъ восемь или десять тому назадъ, въ своемъ имѣніи с. Хрипутовѣ, Нижегородской губерніи, Ардатовскаго уѣзда. Нынѣ фамиліи «Чаадаевыхъ» не существуетъ.

Сообщ. М. Ж.

Талисманъ.

ПОСВЯЩЕНО О. К. ЗАТЛЕРУ.

Тамъ гдѣ море вѣчно плещеть
На пустынные скалы,
Гдѣ луна надъ гробомъ блещеть
Въ тихій часъ вечерней мглы,
Гдѣ грозу съ грозой сводили,
Гдѣ лилася кровь струей,
Гдѣ зарыли и забыли
Нашу братью подъ землей.

* *

Гдѣ для войскъ: пѣхотныхъ, конныхъ,
Тучей собранныхъ кругомъ,
Посреди ночей безсонныхъ
Вы работали умомъ,
Гдѣ встрѣчающихъ могли
Вы старались накормить,
Чтобы съ голоду всю силу
Безъ ножа не узорить.

* *

Тамъ собрать, въ послѣднихъ стонахъ,
Умирающій отъ ранъ,

На кровавыхъ бастіонахъ
Подарилъ мнѣ талисманъ.
И когда, вздохнувъ уныло,
Талисманъ мнѣ отдавалъ,
«Въ немъ таинственная сила»,
Тихо, тихо онъ сказалъ.

* *

«Отъ врага и отъ злодѣя
Талисманъ не сохранитъ
И богатства Фундуклея
Онъ тебѣ не подаритъ.
Къ
Не подвинетъ скромный санъ,
Ни пронырству, ни поклонамъ
Не научитъ талисманъ.

* *

«Но лечись ты талисманомъ,
Коль душа уязвлена,
Онъ—бутылка со стаканомъ
Искромѣтнаго вина.
Талисманъ мой не погубитъ,
Не нагонитъ грустныхъ думъ,
Пей за то, что сердце любить,
И за то, что любить умъ.

* *

Помни чести всѣ условья,
Пей за правду лишь одну,
Пей за Затлера здоровье,
Помни Крымскую войну.
Пусть перо беретъ онъ въ руки,
Умъ ему по праву данъ;
А, въ свободный часъ, отъ скуки
Сохранитъ мой талисманъ».

А. Н. Аммосовъ.

1-го января 1863 г.

Г. Варшава.

Примѣчаніе. «Русская Старина» въ изд. 1878 г. дала мѣсто историко-біографическому очерку, смыслющему наконецъ пятно, по документамъ неоспоримымъ, съ имени одного изъ даровитѣйшихъ людей своего времени. Приведенные мною выше стихи есть новое свидѣтельство какъ высоко цтили умъ Ө. К. Затлера всѣ, кто только мало-мальски знали этого замѣчательнаго человѣка.

П. А. Вороновъ.

Письмо А. М. Загряжского и отвѣтъ редакціи.

I.

„Милостивый государь г. редакторъ! Съ величайшимъ недоумѣніемъ и негодованіемъ прочелъ я на страницахъ «Русской Старины» (декабрь 1878 г.); въ Запискахъ нѣкогда бывшаго жандармскаго штабъ-офицера Эразма, Стогова различныя подробности о какомъ-то симбирскомъ губернаторѣ, не названномъ по фамиліи и скрытомъ подъ буквою Z*; сопоставивъ разсказъ г-на Стогова съ Записками, явившимися въ томъ же журналѣ, покойнаго И. С. Жиркевича, который прямо говоритъ о своемъ предшественникѣ по управленію Симбирской губерніи, т. е. обо мнѣ, и называетъ меня по фамиліи я не могъ не замѣтить, что г. Стоговъ подъ буквою Z* разумѣлъ меня, тѣмъ болѣе, что года, приводимыя и тѣмъ и другимъ, совершенно совпадаютъ.

Издавна уважая ваше изданіе и цѣня то безпристрастіе, съ которымъ вы всегда относитесь къ оцѣнкѣ общественныхъ дѣятелей прошлаго времени, а также и ту осторожность, съ которою вы обнародываете тѣ и другіе историческіе матеріалы и мемуары, и рѣшительно недоумѣваю о возможности появленія на страницахъ «Русской Старины» очерковъ г. Стогова и могу себѣ объяснить только какою либо случайностью, недоосмотромъ, или не редактированіемъ вами этой (№ 12, 1878 года) книги.

Говорю категорически: все, что г. Стоговъ повѣствуетъ въ своихъ разсказахъ объ этомъ Z*, если только онъ разумѣлъ подъ этою буквою меня, то положительно выдумка и клевета. Не вдаваясь въ подробныя объясненія, приведу самый крупный фактъ въ опроверженіе его измышленій: г. Стоговъ увѣряетъ, что я былъ отставленъ отъ должности симбирскаго губернатора и уволенъ отъ службы и что состоялось высочайшее повелѣніе меня болѣе на службу не принимать, а между тѣмъ я никогда уволенъ отъ службы не былъ и послѣ губернаторства въ Симбирскѣ служилъ еще 22 года, въ доказательство чего сообщаю вамъ мой формулярный списокъ.

Приготавливаемые мною и уже предложенныя вамъ выдержки изъ моихъ Записокъ, я надѣюсь, достаточно покажутъ на сколько можно вѣрить россказнямъ г. Стогова. Вы и читатели «Русской Старины» увидятъ, что все помѣщенное имъ о Z*, если, повторяю, подъ этимъ онъ разумѣлъ меня, есть оскорбительное, грязное, лживое и недостойное никакого порядочнаго чело-вѣка маранье бумаги.

Въ напечатаніи моихъ Записокъ на страницахъ «Русской Старины» и

въ томъ объясненіи, которое вы съ такою предупредительностью поспѣшили дать мнѣ послѣ указанія вамъ на этотъ пасивилъ, въ формѣ письма, имѣющаго появиться въ первой книгѣ «Русской Старины» вмѣстѣ съ напечатаніемъ моего настоящаго письма, я усматриваю полное удовлетвореніе со стороны редакціи «Русской Старины», но сохраняю за собою право путемъ суда потребовать отчета и доказательствъ отъ г. Стогова.

Примите и проч.

16-го декабря 1878 г.

Тайный совѣтникъ А. Загряжскій.

Н.

Милостивый государь Александръ Михайловичъ! Доставленный вами документъ убѣдилъ меня, что рассказы г. Стогова, вошедшіе въ его «Очерки» (№ 12 «Русской Старины» 1878 г.), о какомъ-то симбирскомъ губернаторѣ Z*, если только г. Стоговъ подъ этою буквою разумѣлъ васъ, есть ничто иное, какъ плодъ досужей фантазіи, по крайней мѣрѣ главнѣйшій фактъ, приведенный имъ, будто бы губернаторъ Z* былъ уволенъ по высочайшему повелѣнію съ тѣмъ, „чтобы впредь нигуда не опредѣлять“ («Русская Старина» 1878 г., томъ XXIII, стр. 654), оказывается, если только онъ относится къ вамъ, милостивый государь, полнѣйшею выдумкою. Въ самомъ дѣлѣ, изъ формуляра вашего я узналъ, что вы, Александръ Михайловичъ, были опредѣлены на должность симбирскаго гражданскаго губернатора въ 1831-мъ году; что уже въ 1832-мъ году именнымъ высочайшимъ указомъ, «за успѣшное взысканіе податей и недоимокъ по Симбирской губерніи, за первую половину 1832 г.», объявлено вамъ отъ покойнаго государя Николая Павловича «удовольствіе съ надеждою еще лучшаго успѣха»; что въ 1833 году, «за отлично-усердную службу и благоразумныя распоряженія при заготовленіи хлѣба для симбирскаго Мелекского винокуреннаго завода», вы всемилоостивѣйше пожалованы кавалеромъ ордена св. Станислава 2-й степени со звѣздою; что, за симъ, если въ 1835-мъ году, высочайшимъ указомъ, даннымъ сенату, вы и уволены отъ должности симбирскаго гражданскаго губернатора, то такое увольненіе состоялось съ причисленіемъ васъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ и съ производствомъ, по высочайшему повелѣнію, по 6,000 руб. ассигн. ежегодной пенсіи; за симъ, уже въ 1837-мъ году, вы вновь поступили на дѣйствительную службу, на которой и оставались, съ небольшими промежутками, 22 года.

Все это не могло бы имѣть мѣста, если бы поводы къ увольненію васъ отъ губернаторской должности были бы хотя въ чемъ нибудь близки съ поводами, по которымъ уволенъ какой-то Z*.

Такимъ образомъ, рассказы г. Стогова объ этомъ Z* и по формѣ и по существу оказываются повѣстью, не имѣющею ни малѣйшаго отношенія

къ предшественнику И. С. Жиркевича по управленію Сибирскою губерніею (1831—1835 г.).

Искренно сожалѣя, что «Русская Старина» дала мѣсто рассказамъ о какомъ-то Z*, которые оказываются сочиненіемъ, я прошу принять увѣреніе въ полнѣйшей моей готовности напечатать на страницахъ этого же изданія ваши Записки (когда вы ихъ сообщите), которыя, безъ сомнѣнія, подтвердятъ, что и въ подробностяхъ своихъ „Очерки“ о нѣкоемъ Z*—такой же продуктъ фантазіи ¹⁾.

Изд.-Ред. «Русской Старины».

III.

АТТЕСТАТЪ.

Извлекаемъ изъ этого документа, сообщеннаго намъ А. М. Загряжскимъ въ подлинникѣ, нѣкоторыя указанія на его службу, тѣмъ для насъ интересныя, что они относятся къ одному изъ немногихъ оставшихся въ живыхъ участниковъ великой отечественной войны, — участнику боя при Смоленскѣ, въ 1813 году — подѣ Бауценомъ, Кульмомъ и Лейпцигомъ, наконецъ, лицу бывшему при взятіи Парижа...

А. М. Загряжскій (род. въ 1798 г.), изъ потомственныхъ дворянъ, въ службу вступилъ въ Одесскій пѣхотный полкъ подпрапорщикомъ въ 1811 г., переведенъ лейбъ-гвардію въ Преображенскій полкъ 15-го августа 1812 г. и въ томъ-же году произведенъ въ прапорщики, «имѣя тогда отъ роду четырнадцать лѣтъ. За отличіе въ сраженіяхъ противъ французовъ 1813 г. августа 15-го при Пирлѣ, 16-го въ дефилеяхъ Гизлоблия, 17-го при удержаніи непріятеля въ Кульмѣ, 18-го при истребленіи и разбитіи войскъ французскихъ, награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени и прусскимъ знакомъ Желѣзнаго креста». Въ 1816 г., за болѣзнію, уволенъ отъ службы подпоручикомъ съ мундиромъ, но въ слѣдующемъ же году принять въ тотъ же полкъ прапорщикомъ и, по постепенномъ производствѣ въ соотвѣтственные чины; въ апрѣлѣ 1824 г. произведенъ въ капитаны. «24-го января 1826 г. высочайшимъ приказомъ уволенъ отъ военной службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ коллежскіе совѣтники.» — «Поступилъ за оберъ-прокурорскій столъ правительствующаго сената въ 7-й

¹⁾ Въ подлинномъ письмѣ къ г. Загряжскому, въ первой строкѣ, сказано: «доставленные вами документы». Это описка. Г. Загряжскій сообщилъ намъ одинъ документъ, именно «аттестатъ», который и помѣщенъ въ извлеченіи здѣсь. Также замѣтимъ, что здѣсь, въ печати, мы привели въ нашемъ письмѣ болѣе полную выдержку изъ аттестата, нежели какъ она приведена въ нашемъ подлинномъ письмѣ къ г. Загряжскому. Ред.

департаментъ 1826 г. марта 9-го; въ томъ же году, «за усердную службу и особенные труды по комисіи о коронаціи императора Николая Павловича» пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 2-й ст. — Въ 1829 году опредѣленъ исправляющимъ должность управляющаго Тамбовскою удѣбною конторою. — «По случаю болѣзни тамбовскаго полиціймейстера и возникшаго со стороны жителей г. Тамбова буйства при объявленіи имъ о появленіи эпидемической болѣзни холеры, на основаніи предложенія губернатора, исправляя должность полиціймейстера въ Тамбовѣ съ 17-го ноября 1830 г. по 29-е января 1831 г.» — «Въ томъ же году «за отлично усердную службу» всемилостивѣйше награжденъ 2 тыс. руб. ассигнац. и произведенъ въ статскіе совѣтники. Въ томъ же, 1831 г., уволенъ изъ удѣльнаго вѣдомства для поступленія на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ, куда и причисленъ чиновникомъ для особыхъ порученій при министрѣ».

«Опредѣленъ на должность симбирскаго гражданскаго губернатора 1831 года, іюля 2-го; — именнымъ высочайшимъ указомъ, за успешное взысканіе податей и недоимокъ по Симбирской губерніи за первую половину 1832 г., объявлено ему отъ Е. И. Величества удовольствіе съ надеждою еще лучшаго уснѣха, 1832 г. сентября 28-го; за отлично усердную службу и благоразумныя распоряженія при заготовленіи хлѣба для симбирскаго Мелеискаго винокуреннаго завода, всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 2-й степени со звѣздою, 1833 г. декабря 6-го; — всемилостивѣйше утвержденъ въ званіи симбирскаго гражданскаго губернатора, 1833 г. декабря 6-го; — высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату, уволенъ отъ должности симбирскаго гражданскаго губернатора съ причисленіемъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, 1835 г. марта 5-го».

«По высочайшему повелѣнію, 12-го іюля 1835 г., назначено производить ему по 6,000 руб. ассигнаціями въ годъ пенсіи, со дня увольненія отъ должности симбирскаго гражданскаго губернатора. — 22-го августа 1835 г. пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ. Въ іюнѣ 1837 г. назначенъ членомъ консулціи при министерствѣ юстиціи. Въ слѣдующемъ году перемѣщенъ въ почтовое вѣдомство. Въ 1841 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ (черезъ пять лѣтъ данъ такой же знакъ за XXV л.). Перемѣщенъ въ вѣдомство новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора въ 1842 г. съ возложеніемъ между прочимъ обязанности общаго надзора за состояніемъ запасныхъ магазиновъ въ Новороссійскомъ краѣ, и наблюденія за исполненіемъ мѣръ ко взысканію недоимокъ тамъ же. «По высочайшему повелѣнію, объявленному статсъ-секретаремъ Танѣевымъ, 2-го іюня 1846 г., уволенъ отъ службы за нештѣніемъ занятій по управленію новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора». 20-го марта 1855 г. высочайшимъ приказомъ назначенъ начальникомъ дружины государственнаго

ополченія Московской губерніи. Въ декабрѣ 1855 г. отчисленъ отъ этой должности въ распоряженіе командующаго южною арміею. По распушеніи ополченія, уволенъ отъ службы 5-го апрѣля 1856 г. съ объявленіемъ ему «за отличію усердную и ревностную службу высочайшаго благоволенія». Въ 1863 г. причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, «въ 1867 г. произведенъ въ тайные совѣтники, съ увольненіемъ, согласно прошенія, по болѣзни отъ службы».

«Въ штрафахъ, подъ судомъ и слѣдствіемъ не былъ. Случаями, лишающими право на полученіе знака отличія безпорочной службы высшей степени, не подвергался».

Аттестатъ А. М. Загряжскому выданъ 20-го ноября 1867 г. за подписью бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуева.

IV.

Примѣчаніе отъ редакціи. А. М. Загряжскаго мы вовсе не знаемъ; также вовсе не знаемъ и Эразма Ивановича Стогова. Помѣстили и помѣщаемъ «Очерки и воспоминанія» г. Стогова, въ виду бойкости и талантности ихъ изложенія, а также потому, что характеристики, набросанныя имъ, такихъ историческихъ лицъ, каковы: Сперанскій, Трескинъ, Лавинскій, Батенковъ, архіепископъ Иринея, А. П. Бункина—которыхъ мы знаемъ изъ множества другихъ письменныхъ источниковъ—совершенно вѣрны, даже во многихъ мелкихъ подробностяхъ. Разсказъ г. Стогова «о бунтѣ» архіепископа Иринея въ Иркутскѣ¹⁾ подтверждается почти дословно еще недавно полученнымъ нами всеподданѣйшимъ донесеніемъ генералъ-губернатора Лавинскаго, 1831 года, которое мы и напечатаетъ въ слѣдующей книгѣ.

Но такъ какъ главнѣйшій фактъ въ разсказахъ г. Стогова о нѣкоемъ Z*, если только они относятся къ А. М. Загряжскому, совершенно опровергнуть вышеприведеннымъ документомъ, то мы сочли себя въ правѣ выразить полнѣйшее сомнѣніе въ вѣрности и самыхъ подробностей этихъ же разсказовъ о томъ же г. Z*. Въ виду этого, и твердо держась правила, что «Русская Старина» всегда предоставляетъ самое широкое право каждому—тѣмъ болѣе лицу, такъ или иначе заинтересованному—исправлять явившіяся на страницахъ нашего изданія ошибочные отзывы, характеристики, разсказы,—мы будемъ ждать Записки А. М. Загряжскаго и долгомъ почтемъ напечатать ихъ немедленно, какъ только получимъ.

Ред.

¹⁾ См. «Русскую Старину» изд. 1878 г. томъ XXIII.

Григорій Квитка.

(Письмо къ поэту Шевченко въ 1841 г.)

Ой мій милый, мій любезный паночку, Тарасъ Григорьевичъ. Я жъ кажу, якъ би въ тебе та były довги руки, щобъ досягли ажъ сюды, то узавъ би добру палюгу, та попобивъ би мене скляки души завгодно, або за патлы выскубъ би гораздъ, що я противъ тебе, за твою ласку, щирую душу, бувъ такой не звычайный, не писавъ до тебе місяцивъ зъ двадцатеро. Трывай лишень голубчику, не сердись, а розпытай перше, а я передъ тобою, друже мій, исповидаюсь якъ ё передъ пан-отцемъ, що отъ люды ходють, та возють ёго. Слушайте жъ пожалуйте, що тутъ було. Прочитавъ ваше перше письмо, та й голову повисывъ. Думаю соби: гай, гай! Отже справди позабувавъ козакъ нашихъ усихъ! Хотивъ парубка змалёвать, а выйшовъ дидъ, або ще пивъ-дида, вже скорбився, на старистъ закамдзюбився. Та й дивчина наряжена щось не по нашому. Треба ёму помочь податы, послаты християнской одежи, щобъ надывився на неи, та щобъ не обмоскалився овси. А ну те, кажу, хлопци, дивчата! мотнитесь швиденько, змьскайте мыни плахту, дивочу сорочку съ ляховками, стрички, ленты, давайте усёго... Бигають мои повисолоплювали языки; а я взявъ, тай занедужавъ соби гарнецько, лежати не лежавъ, а такъ, свитомъ нудывъ, усе мыни остыло та опоганило, ничого и неробивъ. Що зпытаюсь хлопцивъ: а що, е?—Нема, кажутъ.—Шукайте, кажу, щобъ вы показались. Тай лаю таки. Ось-ось вже тронки очунавъ у листъ, нице, далєби, не було вашого другого письма, а я принявся тылко за ваше дило.—Нема, кажутъ, хочъ зъ собаками сънати, такъ нема.—Якъ таки нема; адже не голи дивчата ходють, чымъ небудь прикрывають и се и те и усяке гришне тило.—Эге—кажутъ—нема вже въ нихъ такой моды, щобъ у плахтахъ ходили, понадивали ситцови юпки (себъ то по нашому сподници) та холстинкови копоты; сорочка вже безъ ляховокъ носють, бы не подоба выставляти сорочку изъ подъ копота; на головахъ лентъ не покладають, а повязують платкомъ, по модному, по дивочи, бо вже и мужичка хоче щобъ думали щобъ (sic) вона ё панночка.—А щобъ ви, кажу, опшкурли и зъ вашими модами! Нехай вже паніи дуріють зъ модами, а то вже и наши тудижъ. Дежъ найду я такого добра, якого мини треба?—Треба, кажутъ, посылаты по селамъ, у глушь, де ще не чули про сіи моды. Нехай и такъ. Такъ отъ, батечку! Бачъ якы нашъ Харьковъ ставъ модній соби на лихо!—

Такъ мы, поки знайдемо те щовамъ треба, ось що зъ жинкою моею зконпоновали. Нехай лишень отсе зійде повидь, що можно буде допхатися у нашъ городъ, що й близенько видъ насъ и бачимо по усякь часъ, такъ вода зашла, никуди перенхаты, такъ тогди купимо куклу, та и вберемо ии и у плахточку и у запасочку, и лёлечку дамо яку треба, и косы заплетемо и скиндячки положемо, та и пошлемо до васъ на жениханья, поки достанемо спражню справу. А другу ричъ поведши, хочъ и поставимо вамъ настоящу плахту и усе якъ треба, то чи зуміе жъ хто у васъ нарядитись почоловичому? Эге! глядять, щобъ плахти задомъ напередъ не надили! Та й головы не вбереть ништо, колы некрещеніи по нашому; а на кукли лучче буде усе видко. А ще й те скажемо: що ви знайшли граціозного, якъ письменни кажуть, коли дивка Богу молится? Вона не буде у своимъ наряди молитися. Вона усе зъ себе познимъ, гарненько позклада, та у одній лѣли и стане молитися. Богъ, каже, простить, а такъ легше, тай стане знай хреститысь, поки чита свои молитвы, а поклону не вдарить. Якъ знаете, се ваше дило; а чи не граціознише було бъ, якъ бы наша дивка, та й шла зъ видрами зъ водою вже, чи въ памъятку вамъ, якъ то вона манирно, и йде, якъ викиляется, зъ ноги на ногу переступа, якъ понурила головку, а изъ подлобья позира чи не дивляться на неи люды. Або, стоить быля крыныци, та розговорие зъ кимъ, видра поставивши, або подперлась рукою, та зажурилась объ чимъ. Ну, та ви усе лучче знаєте-Мини васъ не учить.

Гайдамаки ваши добра штука буде. Читавъ я декому зъ нашихъ. Подмакують. А що вже Гулакъ-Артемовскій, коли знаете, той дуже васъ улубивъ за Кобзаря. Дрюкуйте швидче лишень. Нехай вамъ Богъ помага. А що нашъ Евгений Павловичъ *) зъ своимъ альманахомъ? Чи воно жъ буде що? И швидко? Ничого до мене вже давно не пише. Коли ще не опизнюся, то ось, посылаю ему дви гарненьки штучки у ёго альманахъ, нехай притугить, якъ зна. Воны вже були разъ у Петенбурси, то панъ Лобасовъ, що ихъ зконпоновавъ, не такъ написавъ до пана Гребинки, не у тую хату надписавъ, такъ ёму и вернул, а винъ до мене вже приславъ, та и просивъ выдслати. Будьте ласкови, виддайте ёму, попросить щобъ притугивъ де у альманаси. Коли жъ вже пизно, що альманахъ оддрукованній, то нехай ткне або у Литературну Газету, або у Маякъ. Тамъ наше приймається. Та якого гаспида винъ надувся, та ни словечка до мене не напише? И чому се такъ завередовавъ?

Нуте, теперь ось мое дило. Александръ Павловичъ Башуцкій дрюкуе дуже мудру книжку. Тамъ будуть усякин народы: и школяри, и купци, и

*) Гребенка.

говали, и усяки. Я зписавъ нашего знахаря. И якъ треба до него картинки, то я вашихъ выривавъ, та и пославъ ёму, бо на виду винъ настояще такъ дивитця, якъ треба знахарю, що обдурюе народъ и мошеннича; тай вона дивитця на него тежъ лукаво. Припадають вони обыдва да мою казку; тилки не знаю, щобъ это ёму обдывавъ якъ треба ихъ цю нашому, такъ я и указавъ на васъ и прохавъ ёго сее письмо видослати до васъ. Коли просытеме васъ объ симъ, то будьте ласкавы, учешить нашихъ такъ, щобъ пальци знате було, щобъ наши на славу пишлы; якъ знаете такъ зъ ними и зконпунуйте, бо й винъ также штука на усяке дило. Прощайте жъ. Бывайте здорови зъ празникомъ, зъ великоднемъ; нехай васъ сами налучши дивчата трычи по трычи поцилують. Ждитъ видъ мене скоро звистки. Широ васъ кохающій Грицко Квитка.

Сообщ. А. Лазаревскій.

22-го марта 1841 года.
Основа.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

оъ изданіи въ 1879 году

ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

ДЛЯ ДѢТЕЙ,

СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ И ЮНОШЕСТВА

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“

годъ шестнадцатый.

Удостоеннаго Высочайшаго покровительства Государыни Императрицы Маріи Александровны, рекомендованнаго Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для гимназій, уѣздныхъ училищъ и начальныхъ школъ, состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи, учебнымъ Комитетомъ для чтенія воспитанницамъ женскихъ учебныхъ заведеній Императрицы Маріи, Духовно-Учебнымъ Управленіемъ рекомендованнаго начальствамъ духовныхъ семинарій и училищъ, и Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній рекомендованнаго для библиотекъ Военныхъ Гимназій и Прогимназій, какъ изданіе, представляющее обильный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія воспитанниковъ.

«Семейные вечера» въ 1879 году будутъ издаваться въ томъ же направленіи, подъ тою же редакціею съ тѣми же сотрудниками и будутъ выходить по прежнему, ежемѣсячно, книжками отъ 7 до 12 листовъ для каждаго отдѣла.

Отдѣлъ для дѣтей, какъ и въ прошлые года, будетъ распадаться, какъ бы, на двѣ половины: одна будетъ заключать въ себѣ матеріалъ для чтенія дѣтямъ отъ 8 до 14 лѣтъ,—а другая (въ видѣ приложенія къ каждой книжкѣ подъ заглавіемъ: для самыхъ маленькихъ дѣтей)—отъ 5 до 8 лѣтъ. Въ томъ и другомъ отдѣлѣ будетъ обращено особенное вниманіе на бытовую, этнографическую, какъ равно научно-естественную и биографическую стороны—путемъ живыхъ разсказовъ, освѣщаемыхъ описаніемъ мѣстностей и природы.

Что же касается отдѣла для семейнаго чтенія и юношества, то онъ будетъ наполняемъ, какъ и въ прошедшихъ годахъ, такими статьями, которыя составили бы пріятный и полезный матеріалъ для чтенія всему семейству.

Редакція приметъ всѣ завѣщанія мѣры къ иллюстрированію журнала лучшими произведеніями русскихъ и иностранныхъ художниковъ, также будутъ помѣщаться копія съ лучшихъ гравюръ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Подписная цѣна:

	БЕЗЪ ДОСТ.	СЪ ДОСТ.
Полный журналъ (въ 24 кн.).	10 р.	11 р.
Отдѣлъ для дѣтей (12 кн.).	5 >	5 > 50 к.
» » сем. чтен. (12 кн.).	5 >	5 > 50 к.

Для всѣхъ учебныхъ заведеній, подписывающихся прямо въ редакціи на полный журналъ, уступается 1 р.

Для земскихъ школъ, подписывающихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экземпляровъ, уступается 2 р.

Кромѣ того, плата можетъ быть разсрочена: для лицъ, служащихъ въ казенныхъ заведеніяхъ, за ручательствомъ г. казначеевъ; для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній—за ручательствомъ ихъ начальствъ; для частныхъ лицъ—не иначе, какъ по соглашенію съ редакціей.

Разсрочка допускается по третямъ, слѣдующимъ образомъ:

На одинъ изъ отд. съ дост.		На полн. журн. съ дост.	
За 1-ю тр.	впер. 2 р. 50 к.	За 1-ю тр.	впер. 4 р.
» 2-ю	» 2 »	» 2-ю	» 4 »
» 3-ю	» 1 »	» 3-ю	» 3 »

Подписка принимается: Въ редакціи журнала «Семейные Вечера», у Симеоновскаго моста, на углу Караванной и Фонтанки, въ д. Раля, № 1—2^е кв. № 21.

Ред.-изд. Софія Кашширева.

За всѣ года, начиная съ 1873 г., имѣются полные экземпляры въ изящныхъ переплетяхъ съ хромо-литографированной картиной.

Ц ѣ н а:

Семейное чтеніе въ 3-хъ книгахъ	5 р. — к.
Пересылка за 3 фунта, смотри по разстоянію.	
Отдѣлъ для дѣтей въ 1-ой книгѣ.	4 » 75 »
Пересылка за 3 фунта.	
Отдѣлъ для самыхъ маленькихъ дѣтей	1 » 30 »
Пересылка за одинъ фунтъ.	

Для всѣхъ подписавшихся на «Семейные Вечера» въ 1879 году и выписывающихъ прямо изъ редакціи 6 прежнихъ годовъ разомъ, уступается на старыя годы 25%, именно: вмѣсто 66 р. 30 к.—за 50 р. безъ пересылки.

ДОНСКОЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1879 ГОДЪ.

Изданіе Ф. Траилина,

Состоитъ изъ отдѣловъ: церковнаго, общаго-справочнаго, мѣстнаго и разныхъ свѣдѣній; 358 страницъ; цѣна 60 к. съ пересылкою. Книгопродавцамъ уступка 30%.

Адресоваться: Въ Новочеркасскъ. Въ Редакцію «Донскаго Календаря».

„ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ“

БЫВШІЙ „ДѢТСКІЙ САДЪ“.

Будетъ выходить въ 1879 г. въ направленіи, принятомъ съ 1876 г. Правильное практическое воспитаніе возможно лишь тогда, когда выяснена теорія. Редакція поставила себѣ задачей въ статьяхъ о развитіи умственнаго и нравственнаго строя ребенка и о предметахъ преподаванія выяснять теорію, на которой должно быть основано воспитаніе. Въ отдѣлѣ критики и библиографіи даются отзывы о педагогическихъ и дѣтскихъ книгахъ и журналахъ. Въ отдѣлѣ смѣси замѣтки изъ воспитательной практики. Въ отдѣлѣ чтенія для дѣтей старшаго и младшаго возраста помѣщаются рассказы, стихотворенія, биографіи, статьи естественно-научнаго содержания, путешествія. Для младшаго возраста прилагаются рисунки. Въ 1878 г. были помѣщены статьи, въ педагогическомъ отдѣлѣ: Вліяніе семьи и школы, Забычивость, Мнѣніе англійскаго педагога объ экзаменахъ, Теорія воспитанія Спенсера, Любуа Реймонъ о современномъ образованіи, Причина дѣтской смертности **Португалова**, Женское руководье **М. Артемьевой**, Дѣти игрушки, Что должно требовать отъ учителя, Чтеніе, Какъ воспитывать женщину, Воля, Преподаваніе географіи, Глухота къ нотамъ. Въ отдѣлѣ чтенія для дѣтей старшаго возраста: Вильгель Пеннъ, Сказка о рубашкѣ, Бузатъ и мысль, стихотвореніе, Бури и кораблекрушенія, Зеленый Островъ, Изъ вѣсенъ о городѣ, стихотвореніе, **А. Михайлова**, Н. А. Некрасовъ, **М. Артемьевой**, съ портретомъ Некрасова. Для младшаго возраста: Встрѣча, съ рисункомъ, Пронажа Лены, Каучукъ и гуттаперча, Погоня при лунномъ свѣтѣ, Алена, рассказъ **М. Артемьевой**, съ рисункомъ, Пчелы, съ рисункомъ.

Журналъ выходитъ въ объемѣ отъ 5—6 листовъ въ 8-ю долю большаго формата. Цѣна 4 р. 50 к. безъ доставки, съ пересылкой и доставкой 5 р.

Подписка принимается у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ, и въ редакціи, Екатеринбургскій проспектъ, д. 51, кв. 4.

Издатель **А. Поповъ**. Редакторъ **П. Вѣлозерская**.

Въ Редакціи находится складъ изданій дѣтскихъ книгъ:

Сборникъ журнала «Воспитаніе и Обученіе» для дѣтей старшаго возраста. Ц. 1 р. 35 к. **Сборникъ «Воспитанія и Обученія»** для дѣтей младшаго возраста, съ рисунками. 1 р. 30 к. Оба сборника составлены изъ статей, помѣщенныхъ въ журналъ за 1877 г. **Сборникъ журнала «Дѣтскій Садъ»** для дѣтей старшаго возраста. Ц. 1 р. 25 к. **Сборникъ журнала «Дѣтскій Садъ»** для дѣтей младшаго возраста, съ рисунками. Ц. 1 р. 20 к. Оба сборника составлены изъ статей, помѣщенныхъ въ журналъ въ 1876 г. **Дѣтскіе рассказы** М. Цебриковой, съ рисунками. Ц. 85 к. **Записки гувернантки**, повѣсть для юношества М. Цебриковой. Ц. 1 р. **Быль и вымыселъ**, сборникъ, ея-же. Ц. 1 р. **Американскія XVIII вѣка** Ц. 1 р. 75 к. **Натриція Кэмбаль**, романъ для молодыхъ дѣвушекъ. Ц. 1 р. 50 к. **Зеленый Островъ**, М. Фаусеттъ, рассказъ о томъ, что такое деньги, торговля и трудъ. Ц. 15 к. **Очерки Ирландской жизни** В. С. Тренча. Ц. 1 р. 25 к. **«Дѣтскій Садъ»** журналъ за 1876 г. Ц. 4 р. **«Воспитаніе и Обученіе»** журналъ за 1877 г. Ц. 4 р.

Подписчикамъ журнала дѣляется 20% уступки со всѣхъ изданій. За пересылку прилагается за фунтъ 25 к. съ упаковкой, за слѣдующіе смотря по почтовой таксѣ. За пересылку журнала прилагается за 3 фунта.

Изданія въ пользу высшихъ женскихъ курсовъ М. Цебриковой.

Эмиль XIX вѣка А. Эскироса съ приложеніемъ статьи Теорія воспитанія Спенсера, 2-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к. **Новая жизнь**, романъ Ауэрбаха изъ быта народныхъ учителей. Ц. 2 р. 20 к. **Медница и Медикъ** Э. Литтре. Ц. 2 р. **Рассказы о погибшихъ дѣтяхъ** Н. Р. Выпускъ 1-й повѣсть «Маменьки». Ц. 60 к. Выпускъ 2-й «Самодуры». Ц. 50 к. **Депутатъ города Парижа**, романъ изъ временъ 2-й французской имперіи. Ц. 2 р.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ИЗДАНИЕ

В ВАРШАВѢ,

под редакціею Профессора М. А. КОЛОСОВА,

УЧЕБНАГО ЖУРНАЛА

„РУССКІЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИК“

Журнал будет выходить четыре раза в год книжками от 10 до 15 листов каждая. Общее число листов годового изданія—до 50.

Цѣна семь рублей с пересылкою.

Первый № журнала печатается и выйдет в декабрь текущаго (1878) года.

Предметы журнала: язык, народная поэзія и древняя литература славянских племен, преимущественно русскаго народа.

Отдѣлы:

I. Матеріалы.

II. Ислѣдованія и замѣтки.

III. Критика, библиографія, научная хроника.

К каждому № журнала будет, сверх того, прибавляемо нѣсколько листов (IV) Педагогическаго отдѣла, в который войдут:

а) Статьи о преподаваніи русскаго языка и словесности в учебных заведеніях, по преимуществу средних;

б) Критика учебников по этим предметам;

в) Пробныя листы новых учебников по языку и словесности;

г) Разныя извѣстія и замѣтки, имѣющія отношеніе к преподаванію языка и словесности.

В Русском Филологическом Вѣстникѣ примут участіе своими трудами слѣдующіе русскіе ученые:

Ф. И. Буслаев. И. А. Бодуэн де Куртене. Я. К. Грот. А. А. Кочубинскій. В. В. Макушев. О. Ф. Миллер. И. С. Некрасов. А. А. Потебня. И. И. Срезневскій. А. И. Смирнов.

Из заграничных славянских ученых общали редакціи свое соучастіе гг. Гейтлер—профессор Загребскаго Университета и Крек—проф. Градецкаго (Graz).

Приведенныя здѣсь имена могут служить достаточным ручательством за достоинство научнаго отдѣла журнала.

Что касается до педагогическаго отдѣла, то редакція разсчитывает, что гг. преподаватели русскаго языка и словесности, в интересах дѣла, которому служат они, примут в этом отдѣлѣ своими трудами дѣятельное соучастіе.

К директорам и инспекторам народных училищ, сельским священникам, учителям сельских школ и всѣм тѣм лицам, которыя находятся в частом соприкосновеніи с народом, редакція обращается с покорнѣйшею просьбою соощать ей данныя, характеризующія народный язык, быт и поэзію. Произведенія народной поэзіи (пѣсни, былинны, сказки, заговоры и пр.) должны быть записываемы с возможно точным сохраненіем особенностей народнаго говора. Даже ничтожнѣйшія по содержанію пѣсня или сказка, записанныя при соблюденіи этого условія, будутъ приняты редакціей с благодарностью.

Редактор-Издатель М. Колосов.

Варшава 1878 г. августа 4-го.

Адрес Редакціи:

Варшава, Профессору Университета М. А. КОЛОСОВУ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ „НОВОСТИ“ НА 1879 ГОДЪ.

Газета «НОВОСТИ» выходитъ безъ предварительной цензуры ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней.

Газета «НОВОСТИ», по подписной цѣнѣ, на половину дешевле всѣхъ большихъ ежедневныхъ газетъ, а по разнообразію, полнотѣ и свѣжести содержанія, стоитъ на одномъ уровнѣ съ ними, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый читатель, сравнивъ содержаніе любого номера «НОВОСТЕЙ» съ нумерами другихъ газетъ, вышедшими въ одинъ и тотъ же день.

Что касается литературнаго отдѣла газеты, то Редакція усилъ уже до первой половины сентября помѣститъ въ газетѣ болѣе пятидесяти большихъ беллетристическихъ и публицистическихъ произведеній наиболее популярныхъ и серьезныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Вотъ названія главнѣйшихъ сочиненій: «Барбарусса», ром. П. Гейзе.—«Трубачъ голубыхъ гусаровъ», Эрманна-Шатриана.—«Тысяча одна брачная ночь», нѣсколько разсказовъ Катреля.—«Тактика маркиза», разск. Уида.—«Исторія преступленія», В. Гюго.—«Блудный сынъ», Г. И. Крашевскаго (еще печатается).—«Банкиръ воровъ», романъ де-Лоней.—«Романъ княгини», Поля Бонно.—«Отравительница», разсказъ.—«Открытія!», разск.—«Драматическій эпизодъ изъ исторіи Ватикана».—«Не стала вороновъ сметалась», ориг. очеркъ.—«Среди милостивыхъ государей», оригинальный очеркъ.—«Подъ шумъ войны», ориг. романъ изъ петербургскихъ нравовъ.—«Среди Мормоновъ», очеркъ Пашино.—«Изъ области преступленій», ориг. разск.—«Передъ подпиской», ориг. очеркъ.—«Кавалеръ на часть», ориг. разск.—«Въ пріемныхъ покояхъ», ориг. сцены.—«Букетъ изъ пльннхъ турокъ», ориг. очеркъ Пашино.—«Осада индѣйцевъ», разсказъ.—«Воспоминанія о королѣ Викторѣ-Эммануилѣ», Пашино.—«Невидимые когти», ориг. разск.—«Набобъ», разск. Додэ.—«Семидесятилѣтняя годовщина Чарльза Дарвина».—«На спиритическомъ сеансѣ у Слэда», ориг. очеркъ.—«Чтоа видѣлъ и слышалъ у мистера Слэда», ориг. очеркъ.—«Возможенъ-ли походъ въ Индію?», Пашино.—«Геври Стэнли», очеркъ.—«Возвращеніе Стэнли», очеркъ.—«59-я годовщина с.-петербургскаго университета».—«Умственное движеніе во Франціи».—«Очеркъ дѣятельности академика Бэра».—«Суевѣрія, какъ источникъ преступленій», очеркъ.—«Практическій взглядъ на предстоящую тюремную реформу».—«Кудъть усопшихъ», ст. Литрова.—«Мужичій поэтъ» (характеристика Некрасова).—Статьи Леруа-Больеи Петтенкофера.—«Походныя письма сестры милосердія» (8 пис.).—«Еще по поводу дѣятельности славянскаго общества».—«Письма о парижской выставкѣ».—«Первая любовь Нодье», разсказъ Поля Феваля.—«Семейныя драмы», рядъ романовъ Монтепена.—«Около чужихъ милліоновъ», ориг. очеркъ.—«Дневникъ молодой женщины», романъ Октава Фелье.—«Розовое домино», романъ Бувье (печатается).—«Интригантка», романъ Г. Яковлева (печатается).—«Уголовно-интендантскіе мемуары».—«Историческій очеркъ нашихъ сношеній съ Китаемъ» по непереведеннымъ китайскимъ документамъ.—«Ядовитая трава», разск., перев. съ китайскаго.—«Мелочи архіерейской жизни», рядъ очерковъ Лѣскова-Стебницкаго (печатается).—«М. М. Антакольскій», бюгр. Г. Д. Леванда, и т. д. Кромѣ того, рядомъ съ помѣщаемыми въ газетѣ оригинальными и переводными произведеніями извѣстныхъ писателей, Редакція знакомитъ читателей, посредствомъ компиляцій и извлеченій, съ наиболѣе выдающимися произведеніями нашей журнальной и книжной литературы.

Изъ всего изложеннаго здѣсь читатели могутъ убѣдиться въ томъ, что, при относительно крайне дешевой подписной цѣнѣ, газета «НОВОСТИ» даетъ самое разнообразное чтеніе, удовлетворяющее требованіямъ всѣхъ сословій и классовъ, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ образованности.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

на 1 г. 11 м. 10 м. 9 м. 8 м. 7 м. 6 м. 5 м. 4 м. 3 м. 2 м. 1 м.
 РУБ. Р. К. Р. К. Р. К. Р. К. Р. К. Р. К. Р. К. Р. К. Р. К. Р. К.

Съ доставкою
 въ С.-Петербургѣ: 8 7 50 7 — 6 50 6 — 5 50 5 4 50 3 80 3 2 1
 Съ пересылкою: 9 8 25 7 50 7 — 8 50 5 75 5 4 50 4 — 3 2 1

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1878 г. и на весь 1879 г. платятъ за время съ 1-го сентября 1878 г. по 31-е декабря 1879 г., т. е. за 16 мѣсяцевъ, всего 12 р. 50 к., съ 1-го октября 1878 г. по 31-е декабря 1879 г., т. е. за 15 мѣсяцевъ—11 р. 50 к., съ 1-го ноября—10 р. 50 к., и съ 1-го декабря—9 р. 75 к.

Разсрочка платежа допускается чрезъ посредство казначеевъ или по соглашенію съ конторою редакціи.

Письма и деньги адресуются: въ Петербургъ, въ редакцію газеты «НОВОСТИ».

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1879 ГОДУ

ГАЗЕТЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ И ГИГИЕНЫ:

„ВРАЧЕБНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

ДЛЯ ВРАЧЕЙ, ПУБЛИКИ И ЗЕМСТВА.

Сообщеніе новостей изъ области медицины и гигиены, извѣстій о событіяхъ въ медицинскомъ мірѣ, о ходѣ санитарнаго дѣла, разсмотрѣніе профессиональныхъ и общественныхъ вопросовъ, ознакомленіе публики и земства съ положеніями общественной гигиены и медицины—вотъ, въ главныхъ чертахъ, задачи «Врачебныхъ Вѣдомостей». Въ теченіе трехъ лѣтъ «Врачебныя Вѣдомости» неуклонно стремились къ поставленнымъ задачамъ и въ каждомъ № помѣщались свѣдѣнія о дѣятельности врачебныхъ учрежденій и обществъ, о положеніи врачебнаго и санитарнаго дѣла, извѣстія изъ врачебнаго быта, рефераты новѣйшихъ работъ по разнымъ отраслямъ медицины и гигиены и пр. Въ послѣднее-же время, въ виду бывшей войны, вызвавшей къ театру военныхъ дѣйствій большинство врачей, отдавалось довольно мѣста вопросамъ военной медицины, положенію военныхъ врачей и вообще врачебной дѣятельности на войнѣ и послѣ нея. Всѣ текущіе явленія и вопросы, интересующіе врачебную корпорацію, не только были сообщаемы, но и обсуждаемы въ газетѣ. Имѣя особый отдѣлъ «Земско-медицинское дѣло», газета посвящаетъ довольно мѣста сообщеніямъ и обсужденію явленій земской жизни; равно также и популярное изложеніе врачебныхъ и гигиеническихъ совѣтовъ имѣетъ въ виду служить интересамъ и удовлетворить нужды публики. «Врачебныя Вѣдомости» выходятъ въ 1879 году по той же программѣ и въ такомъ же размѣрѣ.

Къ свѣдѣнію земствъ и врачей. Въ 1878 г. «Врачебныя Вѣдомости» расширили справочный отдѣлъ преимущественно о свободныхъ вакансіяхъ въ земствахъ, городахъ, войскахъ и пр., чтобы земскія учрежденія могли получать свѣдѣнія о лицахъ, желающихъ поступить на медицинскую службу, и чтобы врачи получали своевременныя извѣстія о свободныхъ мѣстахъ и условіяхъ службы. Подписная цѣна остается та же.

	На годъ.	На 6 мѣсц.	На 3 мѣсяца.	На 1 мѣсяцъ.
Безъ пересылки	6 р.	4 р.	2 р.	75 коп.
Съ доставкою и пересылкою.	8 „	5 „	3 „	1 р. —

Подписка принимается: въ Петербургѣ—въ конторѣ редакціи, Литейный пр., д. № 51, кв. № 21, и, сверхъ того, въ книжныхъ магазинахъ гг. Исачова, Попова, Риккера, Чернесова, въ «магазинѣ для иногородныхъ» и др. Въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ Соловьева и въ «центральному». Въ Казани—въ магазинѣ «Восточная Лира». Гг. иногородные адресуютъ письма и требованія исключительно въ контору редакціи «Врачебныхъ Вѣдомостей». Въ конторѣ редакціи имѣется ограниченное число экземпляровъ за 1876 годъ, которые высылаются желающимъ брошюрованными по цѣнѣ 8 р., за годовое изданіе.

Редакторъ-и-датель П. А. Иллѣинъ.

ПРАКТИЧНЫЙ ДАМСКИЙ ИЛЛЮСТР. СЕМЕЙНО-РУКОД. ЖУРНАЛЬ

(издаваемый торговымъ домомъ модныхъ вещей и бѣлья А. Тарочешнякова, поставщика двора Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Александры Петровны)

МОДНЫЯ ВЫКРОЙКИ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

Съ 24 бесплатными, раскрашен. акварелью приложениями парижскихъ модъ, стоящихъ (безъ текста) въ Парижъ 18 р. (*Mode Artistique*)

Цѣна изданію за годъ съ 1-го января 1879 года со всѣми приложениями, съ доставкою и пересылкою 3 р. 50 к.

(Желающіе записаться съ 1-го сентября 1878 года получаютъ всѣ вышедшіе №№ съ осен. и зимн. моделями: костюмовъ, обуви, пальто, полонезовъ и т. п. прилагаютъ еще 1 р. т. е. за 16 мѣс. 4 р. 50 к.).

Съ 1-го января 1879 года, журналъ вступить въ седьмой годъ своего изданія, по улучшенной программѣ и будетъ выходить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

Журналъ даетъ въ годъ 24 № большого формата на веленовой бумагѣ, съ 1,000 литографированными рисунками дамскаго и дѣтскаго туалетовъ, бѣлья и женскихъ рукодѣлій и проч. 300 выкроекъ на 24 большихъ листахъ; 12 вырѣзныхъ патроновъ— всѣ въ ростъ человѣка, и, кромѣ того, при каждомъ № бесплатно раскрашенная картинка, рисованная лучшими художниками и получаемая нами прямо изъ Парижа.

Всѣ рисунки туалетовъ заимствуются не изъ одного какого нибудь нѣмецкаго изданія, какъ это дѣлаютъ всѣ модные журналы, издающіеся въ Россіи, а съ парижскихъ моделей и изъ 20 лучшихъ французскихъ изданій. Изъ нихъ избираются только тѣ рисунки, которые болѣе соотвѣтствуютъ нашему сезону и мы измѣняемъ ихъ въ собственныхъ мастерскихъ, находящихся при нашемъ торговомъ домѣ, такъ какъ многіе туалеты парижскихъ изданій не подходятъ къ условіямъ русской жизни.

Въ журналъ войдутъ туалеты для пожилыхъ и полныхъ особъ: дамское, дѣтское и мужское бѣлье будетъ помѣщено въ совершенно полномъ составѣ; особенное вниманіе редакция обратитъ на выборъ приданнаго, а также на домашніе туалеты въ отношеніи ихъ экономіи, т. е. будетъ помѣщать туалеты, на которые требуется меньше матеріи и гарнировки, нисколько не теряя изящества фасона. При заказѣ редакция высылаетъ образчики новыхъ матерій, за пересылку которыхъ предлагается двѣ марки по 8 к. Кромѣ того для гг. иногородныхъ подписчиковъ, редакция принимаетъ на себя безвозмездное коммисіонерство по выискѣ всевозможныхъ товаровъ.

Гг. подписчики могутъ выписывать отдѣльный сметанный патронъ любой вещи, по своей талии, высылая для этого мѣрку по указанію нашихъ фигуръ; за каждый подобный патронъ платится 40 к. съ пересылкою. (Не подписчики 1 р. 50 к.). Въ каждомъ № будутъ помѣщены: подробное модное обзорѣніе, хозяйственный отдѣлъ и гигиеническія свѣдѣнія.

NB. *Желающіе получить журналъ (1 изданіе) еще съ 300 моделями вырѣзныхъ выкроекъ, всѣ въ ростъ человѣка, тюниковъ, платьевъ, кофты, обуви, пальто, полонезовъ и проч. Цѣна за годъ 7 р.*

«**Альбомъ монограммъ**» для дамскихъ семейно-рукодѣльныхъ работъ: 32 листа съ 1,000 цвѣтными рисунками (мѣтокъ, вензелей, коронъ, виньетокъ, гербовъ и проч.). Цѣна съ перес. 2 р. 50 к., для подписчиковъ 1 р. 40 к., въ роскош. переплетѣ 3 р. 50 к., для подпис. 2 р. 40 к.

Собрание 32 большихъ, разноцвѣтныхъ (3 тона) руководѣльныхъ рисунковъ народной орнаментации, въ русскомъ и малороссійскомъ стилѣ, для вышиванія (тамбурами и крестиками), полотенцевъ, салфетокъ, скатертей и пр., 80 образцами руководѣльныхъ узоровъ для вязанія, вышиванія и пр. Цѣна съ перес. 3 р., для подписчиковъ 1 р. 60 к. Допечатывается и въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ:

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТР. РУКОВОДСТВО КО ВСѢМЪ ДАМСКИМЪ РУКОДѢЛЬЯМЪ,

съ 105 рисунками въ текстѣ, объясняющемъ, какъ удобнѣе и легче научиться всевозможнымъ работамъ: бѣлой вышивки, вышивки гладью, шнуркомъ; вышивки бумажною пряжею, золотомъ, шелкомъ, синелью; шитья по канвѣ; вязанья на спицахъ, тамбуромъ; шле, гнзюръ, фриволите: шерстяныхъ цвѣтовъ: мозаики, работъ бисеромъ, стекларусомъ; бахромы кистей и т. п. Цѣна 2 р., для г. подписчиковъ 1 р. въ перес. Адресоваться: Александру Доримидонтовичу **Тарочешникову**. Спб., Караван., д. № 18.

Въ книжномъ складѣ при Типографіи
В. С. Балашева, уголъ Средней Подъяческой
и Екатерининскаго канала, д. № 1—90.

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ НОВЫЯ КНИГИ:

Строительная памятная книжка на 1879 годъ. Составилъ Профессоръ Николаевской Инженерной Академіи **В. Карловичъ**. Содержитъ въ себѣ свѣдѣнія изъ Математики, Механики, Стронт. Механики, отопления и вентиляціи; расцѣночныя вѣдомости; прейсъ-куранты съ 75-ю чертежами. Цѣна, въ переплетѣ, 3 р. 50 к.

Польская анархія при Янѣ Казимірѣ и война за Украйну, соч. **И. И. Навлищева**. Съ приложеніемъ современной карты Рѣчи Посполитой, и портретовъ Сигизмунда, Владислава, Яна Казимира, Алексѣя Михайловича, Богдана Хмельницкаго, Царевны Софіи, Петра I. Цѣна за три тома 6 р.

Календарь для хозяевъ на 1879 г. сост. **Г. К.** Цѣна 50 к.

Желѣзно-дорожныя трупобы, соч. **И. Лебедева**, съ выѣткой Каразина. Цѣна 1 р. 20 к.

Практическое объясненіе: О порядкѣ предохран. имущ. послѣ умершаго и вызова наслѣдниковъ; о порядкѣ наслѣдованія по закону, съ указан. какіе документы должны быть представлены для утвержд. въ правахъ наслѣдства; о порядкѣ составленія духовн. завѣщаній и представленія въ судъ для утвержденія; о раздѣлѣ наслѣдства; о выкупѣ родового имущества; объ имуществѣхъ безвѣстнотствующихъ; о ввводѣ во владѣніе недвиж. имущ., о судопроизводствѣ по вышеобъяснен. предметамъ и образцы духовныхъ завѣщаній, прошеній и жалобъ. Сост. **А. Соколовскій**. Цѣна 50 к.

Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ.